

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

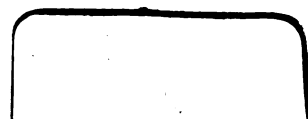
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

303

h 14

600095981

1

1

Keep this book

*176. Восточная библиотека
в Петербургѣ*

ОБОЗРѢНІЕ

the scientific works of
НАУЧНЫХЪ ТРУДОВЪ А. Х. ВОСТОКОВА,

A. X. Vostokoff.

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ И НЕИЗДАННЫХЪ.

И. СРЕЗНЕВСКАГО.

E. Sreznevskoy.

St. Petersburg.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр. 9 л. № 12.)

1865.

303. h. 14.

С. Фот. р. р. р.

Imp. Lith. A. Munster / Solikour

Изданіе А. Мюнстера СІБ

Александръ Восстокъ

A.VOSSTOKOF.

01174001

303. h. 14.

1912

1912

1912

ОБОЗРѢНІЕ

НАУЧНЫХЪ ТРУДОВЪ А. Х. ВОСТОКОВА,

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ И НЕИЗДАННЫХЪ.

И. СРЕЗНЕВСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр. 9 л. № 12.)

1865.

303. h. 14.

ОБОЗРѢНІЕ НАУЧНЫХЪ ТРУДОВЪ А. Х. ВОСТОКОВА,

МЕЖДУ ПРОЧИМЪ И НЕИЗДАНЫХЪ.

Н. СРЪЗНЕВСКАГО.

Признательно цѣня высокое значеніе Востокова, какъ дѣятельнаго и честнаго сподвижника и совѣтника, съ тѣмъ же чувствомъ признательности мы въ правѣ глядѣть и указывать на его заслуги, какъ на заслуги одного изъ тѣхъ Русскихъ людей нашего столѣтія, которыхъ трудами обозначились наши первые значительные успѣхи въ области строгой науки и которыхъ вліяніе упрочило эти успѣхи на будущее время. Такое значеніе Востокова долженъ признать каждый, кто дастъ себѣ ясный отчетъ о томъ, что имъ сдѣлано.

Произведенія Востокова достойны изученія какъ руководства вѣрныя, не вводящія въ обманъ предположеніями, выдаваемыми за истины, основанныя на точныхъ, много разъ проверенныхъ наблюденіяхъ источниковъ. Тѣмъ естественнѣе вглядываться въ нихъ съ вопросомъ: какъ и чѣмъ они содѣйствовали успѣхамъ науки въ томъ кругѣ, который былъ имъ выбранъ для его дѣятельности?

Предположивъ сдѣлать обзорѣніе научныхъ трудовъ и заслугъ Востокова, на сколько мнѣ позволяютъ мои силы, считаю не лишнимъ остановиться на тѣхъ трудахъ, которыми онъ приготовилъ себя къ трудамъ строго ученымъ, и прежде всего, въ немногихъ словахъ, обозначить главныя данныя о его воспитаніи и его постепенномъ приготовленіи себя къ научнымъ занятіямъ.

Первымъ языкомъ Востокова былъ Нѣмецкій: на немъ первомъ началъ онъ говорить, живя на воспитаніи въ Ревелѣ у маіорши Трейблутъ; на немъ выучившись читать, читалъ первую читанную имъ книгу, Библію. Это было еще до 7-ми-лѣтняго возраста. Читаніе Нѣмецкихъ книгъ и отчасти разговорное употребленіе поддерживали въ немъ знаніе Нѣмецкаго языка постоянно. Это знаніе было впрочемъ въ немъ не до такой степени полнымъ, чтобы

онъ могъ безъ затрудненія пользоваться имъ на письмѣ: только въ случаѣ крайности отвѣчалъ онъ на Нѣмецкія письма по Нѣмецки *).

Главнымъ, обычнымъ языкомъ его съ дѣтства сдѣлался Русскій. Онъ сталъ понимать по-русски еще живя у г-жи Трейблуть, слушая сказки и рассказы гарнизоннаго сержанта Савелія, жившаго въ томъ же домѣ. По осьмому году онъ перевезенъ былъ въ Петербургъ и отданъ въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ гимназистомъ: тамъ и товарищи, и ученье, и чтенье одинаково пріучали его къ Русскому языку. Развившаяся въ немъ рано любовь къ занятіямъ словесностію еще болѣе сроднила его съ нимъ: по тринадцатому году Востоковъ писалъ уже Русскіе стихи на чистомъ Русскомъ языкѣ. Тринадцать лѣтъ было ему, когда онъ былъ переведенъ изъ корпуса въ Академію Художествъ, и тамъ, попавши въ кругъ исключительно Русскій, сдѣлался самъ совершенно Русскимъ не только по языку, но и по сердечнымъ увлеченіямъ. Такимъ онъ и остался навсегда. Въ домѣ его исключительно употреблялся языкъ Русскій, не смотря на то, что большая часть его родныхъ были Нѣмцы.

Языкомъ Французскимъ Востоковъ сталъ заниматься по двѣнадцатому году и особенно пристрастился къ нему въ Академіи Художествъ, занимаясь имъ съ нѣкоторыми изъ товарищей. Онъ овладѣлъ имъ такъ, что могъ писать на немъ правильно и свободно. При нуждѣ онъ и говорилъ по Французски довольно плавно.

Въ кругу этихъ трехъ языковъ ограничились для Востокова средства къ пріобрѣтенію знаній на всю его юность. Самыя знанія пріобрѣтались имъ не столько посредствомъ ученья, сколько чтеніемъ. Съ пятнадцатаго года онъ предался «ремеслу архитектурному» (его собственное выраженіе), долженъ былъ во время обязательныхъ работъ заниматься только тѣмъ, чего требовали успѣхи въ этомъ «ремеслѣ», и въ пользу будущихъ своихъ занятій наукой вынесъ изъ этого круга работъ едва ли не одно умѣнье рисовать перомъ вѣрно, приглядываясь ко всѣмъ мелочамъ рисунка. Тѣмъ болѣе долженъ былъ онъ чувствовать отраду въ чтеніи. Самъ занимаясь стихотворствомъ, онъ увлекался поэтами, и чтеніемъ ихъ образовывалъ себя болѣе, чѣмъ всѣмъ другимъ, кромѣ развѣ бесѣдъ съ избранными товарищами, подобно ему даровитыми и любознательными, и съ нѣкоторыми изъ своихъ учителей (какъ напр. съ Желѣзниковымъ, котораго особенно уважалъ).

Въ 1800-мъ году, на двадцатомъ году жизни, Востоковъ кончилъ курсъ ученія въ Академіи и выпущенъ изъ нея съ оставленіемъ при ней на три года пансіонеромъ для усовершенствованія въ своемъ художествѣ; но онъ не могъ увлечься архитектурой и тогда, а продолжалъ заниматься словесностію. Къ этому времени относится основаніе Вольнаго общества

---

*) Не всегда онъ самъ и сочинялъ ихъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Такъ на пр. отвѣтъ профессору Клозіусу въ декабрѣ 1825 года онъ написалъ по-русски, просилъ П. И. Кеппена перевести на Нѣмецкій языкъ, и самъ только переписалъ на-бѣло этотъ переводъ. И Русскій подлинникъ, и собственноручный переводъ Кеппена, и перепись на-бѣло, не совсѣмъ удавшаяся, сохранились въ бумагахъ Востокова. Отвѣтъ свой на первое письмо Копитара отъ 8 августа 1828 г. Востоковъ началъ такъ: *In der Voraussetzung, dass Sie das Russisch geschriebene eben so gut als jede andere Slavische Schrift lesen und verstehen können, erbitte ich mir hiemit die Erlaubniss, mich mit Ihnen auf Russisch zu unterhalten — in einer Sprache, die mir am geläufigsten ist, so wie Ihnen die Deutsche Sprache, — и далѣе продолжалъ по-русски.*

любителей словесности, наукъ и художествъ. Востоковъ, уже заявивши себя своими стихотворными произведеніями, принятъ былъ въ тѣсный кружокъ основателей новаго общества, гдѣ главное мѣсто занимали молодые любители словесности, воспитанные въ гимназіи Академіи Наукъ (Попугаевъ, Борнъ, Волковъ, Красовскій и др.), и принялъ дѣятельное участіе въ ихъ начинаніяхъ. Общество было Высочайше утверждено 15 іюля 1801 года. Вошедъ въ кружокъ людей, близкихъ къ наукѣ, Востоковъ не могъ и самъ остаться внѣ ея требованій. Теорія словесности и Русскій языкъ съ одной стороны, Русская древность съ другой — вызывали въ сочленяхъ новаго общества столько живыхъ вопросовъ, что къ рѣшенію ихъ нельзя было оставаться равнодушнымъ такому пытливому уму, каковъ былъ умъ Востокова. Къ этому времени относятся первыя занятія Востокова народною Русскою поэзіею, близкою по первоначальному воспитанію нѣкоторымъ изъ его старыхъ и новыхъ товарищей, и возбуждившею къ себѣ особенное сочувствіе въ нѣкоторыхъ литераторахъ со времени выхода въ свѣтъ *Великорусскихъ былинъ*, подъ названіемъ «Древнихъ Русскихъ стихотвореній» (изданіе Якубовича. М. 1804 г.). Тогда же занялся Востоковъ и Славянскимъ языкомъ, вызванный преніями того времени о Русскомъ слогѣ и академическимъ его товарищемъ Ермолаевымъ, который, по близости своей къ извѣстному любителю отечественной древности, А. Н. Оленину, самъ съ любовью занялся ею и привлекъ къ тому же Востокова. Тогда же, или нѣсколько позже, Востоковъ началъ заниматься древними языками.

Научныя занятія Востокова Русскимъ и Славянскимъ языкомъ и языками древними навели его на мысль сравненія языковъ въ словарномъ отношеніи. Между бумагами его уцѣлѣла небольшая тетрадка (всего восемь листовъ) съ надписью: *Коренныя и первообразныя слова языка Славенскаго*, вся испещренная приписками. Это — первоначальный черновой трудъ его по этимологическому словарю, которымъ онъ занялся послѣ съ увлеченіемъ, и занимался долго; тетрадка эта писана до 1802 года, можетъ быть, даже за нѣсколько лѣтъ до этого. Въ 1807 году, Востоковъ работалъ уже надъ большимъ трудомъ, какъ видно изъ замѣтокъ, внесенныхъ имъ въ его «Лѣтопись», гдѣ этотъ трудъ названъ *Этимологическимъ словоросписаніемъ*. Въ маѣ 1807 года, Востоковъ началъ приводить въ порядокъ это Этимологическое словоросписаніе, и 15 декабря того же года окончилъ это росписаніе. Оно сохранилось все въ подлинной рукописи того времени. Въ 1809 году, продолжая свой трудъ, Востоковъ внесъ въ него слова Польскія и Англійскія. Слова другихъ языковъ внесены, какъ можно судить по почерку, частію до этого, при первичномъ написаніи въ 1807 году, частію и послѣ. Въ концѣ 1809 года, «декабря 21, во вторникъ» Востоковъ былъ у Оленина со своимъ «Изложеніемъ объ этимологическомъ словарѣ», принятъ былъ благосклонно и приглашенъ придти за отвѣтомъ «въ пятницу» (слѣдовательно 25 декабря, въ праздникъ Рождества Христова). И это «Изложеніе» между бумагами Востокова сохранилось въ черновомъ подлинникѣ.

«Всегда имѣлъ я — говорить въ немъ Востоковъ *) — отиѣнную охоту къ наукамъ

*) Въ слѣдующихъ за сими выпискахъ я оставляю вполнѣ правописаніе Востокова.

историческимъ и грамматикальнымъ, и горячо предавался онымъ, когда только могъ улучшить свободное время, когда только могъ имѣть малѣйшее къ тому пособіе въ какихъ нибудь учебныхъ книгахъ. Пособія сіи доселѣ были очень скудны, по малому моему достатку и по неимѣнію случаевъ, чтобы пользоваться знатыми библіотеками: однако же ни сіи препятствія, ни же занятія по казенной должности не могли совершенно отвлечь меня отъ любимыхъ моихъ упражненій въ исторіи и словесности, къ коимъ я всегда возвращался съ новою горячію. Всего болѣе меня занимали археологическія и этимологическія изслѣдованія Русскаго языка, и они то около года уже составляютъ главное мое упражненіе въ свободные часы. Я тружусь надъ этимологическимъ сравнительнымъ словаремъ или глоссаріемъ Славено-Русскаго и другихъ единокоренныхъ съ нимъ языковъ Европейскихъ, т. е. не только Польскаго, Богемскаго и прочихъ Славенскихъ діалектовъ, но и Нѣмецкаго, Греческаго, Цельтскаго съ ихъ діалектами для показанія различныхъ степеней сродства между всѣми сими языками и постепеннаго происхожденія и переходенія словъ изъ одного языка въ другой».

Время, когда это писано, со своими научными взглядами и требованіями далеко отошло отъ нашего; взгляды и требованія любителя наукъ, сильнаго здравымъ смысломъ и усердіемъ къ дѣлу, но не могшаго еще стать въ уровень съ вѣкомъ ни знаніями, ни вспомогательными средствами, еще далѣе отъ взглядовъ и требованій нашихъ; тѣмъ не менѣе они по отношенію къ Востокову очень любопытны. Вотъ какъ понималъ Востоковъ въ 1809 году дѣло, за которое онъ взялся:

«Я знаю, сколько предметъ сей запутанъ, знаю, что этимологию называютъ бесполезнымъ знаніемъ, служащимъ только къ удовлетворенію пустаго любопытства. Но нельзя ли, руководствуясь осторожностью и за разборомъ мелочей не теряя никогда изъ виду цѣлаго, пройти въ этимологіи, правда, не далеко, но за то надежно, извлечь изъ сего хаоса столько, по крайней мѣрѣ, свѣту, сколько нужно для основательнаго и философическаго словознанія? Моя цѣль... была, чтобъ, утвердивъ, если можно, историческими и логическими доказательствами словопроизводство Россійскаго языка, пояснить сію историческую часть грамматики для будущихъ нашихъ лексикографовъ и пресѣчь чрезъ то единожды навсегда всякія произвольныя и неосновательныя словопроизведенія, какихъ у насъ немало выкидывали въ свѣтъ самоумая неученость или всеугадывающая полуученость».

«Я раздѣлилъ каждую страницу въ тетрадкахъ моихъ на 8 столбцевъ, изъ которыхъ 1-й и 2-й назначилъ для Славенскихъ языковъ, 3-й и 4-й для Нѣмецкихъ, 5-й для Греческаго, 6-й для Латинскаго, 7-й для Цельтскаго, коего остатки сохранились во Франціи и Великобританіи, 8-й же столбецъ остается для вписанія примѣчаній и дополненій противъ cadaго слова. Въ распредѣленіи словаря моего отступилъ я нѣсколько отъ строгаго азбучнаго порядка, какъ того требовало существо труда, въ коемъ дѣло идетъ объ этимологическомъ и умственномъ разборѣ словъ, а не о простомъ лексикальномъ. Отступленіе сіе касается во первыхъ до самого порядка буквъ, съ коихъ слово начинается. Вмѣсто обыкновеннаго азбучнаго, предположилъ я себѣ естественнѣйшій органическій порядокъ. Напередъ гласныя

а, я, е, ё, и, ю, у, о. Отъ нихъ переходъ къ губнымъ согласнымъ в, ф, п, б, м. Отъ сихъ къ язычнымъ н, л, р, и такъ далѣе къ зубнымъ, поднебнымъ и гортаннымъ с, т, д, ц, з, ж, г, к, х, ш, ч, щ. Такимъ образомъ гораздо очевиднѣе будетъ измѣненіе начальныхъ (initiales) съ одной буквы на другую, какое терпятъ слова отъ времени и употребленія. Измѣненіе сіе или мѣна бываетъ, естественно, только между тѣми буквами, кои состоятъ въ органическомъ сродствѣ, напр. б перемѣняется на в, п, м, ф и обратно, а не на к, с, х, либо д, т, с, з, ж, кои между собою только заимствуются. Во вторыхъ, оказалось мнѣ нужнымъ отступать и частію при каждой буквѣ отъ сплошнаго азбучнаго порядка въ распредѣленіи словъ съ той буквы начинающихся. Напередъ слѣдуютъ по алфавиту:

I. Слова первоклассныя (primordiales), т. е. а) такіа имена (существительныя и прилагательныя), коими означаются предметы, ближайшіе къ чувствамъ, также имена числительныя и мѣстоименія; б) глаголы — сіи знаменатели физическихъ и нравственныхъ дѣйствій въ природѣ; в) вспомогательныя частицы слова, какъ то: предлоги, союзы, междометія. Первоклассными или первенствующими называю всѣ сіи рѣченія, потому что они суть необходимо нужныя слову человѣческому и первыя по старшинству во всякомъ языкѣ, слѣдовательно нельзя, по настоящему, предполагать, чтобы они непосредственно заимствованы были съ чужаго языка, а ежели таковыя первоклассныя слова при тождествѣ значенія въ двухъ, трехъ или множайшихъ языкахъ имѣютъ тотъ же или подобный звукъ, то сіе можетъ служить первымъ доказательствомъ, что языки сіи одного происхожденія. Потомъ опять по алфавиту слѣдуютъ:

II. Слова второклассныя (secundarii), подъ коими разумѣю имена частныя видъ (species) означающія животныхъ, растеній и ископаемыхъ, также всякихъ орудій, снастей, одежды, нѣкоторыхъ искусствъ и ремеслъ, словомъ всего необщаго и не всѣмъ вообще странамъ свойственнаго, а отъ одного народа къ другому переходящаго; посему и очевидное сходство такихъ именъ въ различныхъ языкахъ не составляетъ еще доказательства о единоплеменности народовъ или о сродствѣ языковъ, а только показываетъ, что который нибудь народъ отъ другаго заимствовалъ вмѣстѣ съ вещію и слово къ означенію вещи служащее. (Напр. неосновательно было бы заключить уже о единокоренности языковъ изъ того, что мечъ, μάχαιρα и messer; scapulum, скамья и schemel; рѣка, гара, räbe; мышь, maus, muş; вепрь, eber, арег; оселъ, esel, asinus, и множество другихъ подобныхъ словъ имѣютъ подобиозвучіе и тождество значенія: это все имена второклассныя, каковыя мы могли перейти по сосѣдству не только отъ Нѣмцевъ, Грековъ, и пр., но и отъ Чуди и Татаръ, совершенно намъ разноплеменныхъ. Если, напротивъ того, видимъ сходство нижеслѣдующимъ словамъ, въ какихъ либо языкахъ: око, auge, oculus, οχμος οφ; глава, κεφαλή, κεφαλος (вершина, выпка); korf, haupt, caput; сердце, herz, heart, καρ, καρδιον, cor; день, tag, dies, δην (днесь), δηνος (дневной), δηλος (явный); ночь, nacht, νυξ, νок; солнце, sonne, sol, ἥλιος; мѣсяцъ, mond, μην, mensis; вода, wasser, water, ὕδωρ, unda; древо, tree, träd, δένδρον; стою, stehe, σταω, ἵστημι, stō; лежу, liege, λέγωμαι, сѣжду, sitze, ἵζομαι, sedere; вижу, video; вѣмъ, вѣдаю, wissen, weta, ἰδεω, то съ основательностію заключить

можемъ, что не только одно сосѣдство народовъ причиною столь близкаго сходства и можно сказать тождества языковъ, а единственность ихъ происхожденія отъ одного корня). Но ежели какое либо второклассное имя въ самомъ себѣ носить признаки происхожденія своего отъ первокласснаго глагола или имени, то сіе замѣчаю я всегда и отношу таковое второклассное имя въ разрядъ первоклассныхъ, подъ тотъ корень, къ которому оно по моему мнѣнію принадлежитъ.

«Послѣ сихъ двухъ разрядовъ слѣдовалъ у меня третій разрядъ, заключающій въ себѣ слова ново-Русскія, т. е. не Славенскія, а иностраннаго происхожденія, позже принятые въ языкъ или и старинныя, но происхожденія сомнительнаго».

Пособія, которыми пользовался Востоковъ въ своемъ обширномъ предпріятіи, исчислены въ той же запискѣ, поданной Оленину. Вотъ онѣ: «для Русскаго и Славенскаго — Словарь Россійской Академіи, для Польскаго самой дрянной и ошибочно исполненный Словарь Кондратовича, для Богемскаго и другихъ Славенскихъ діалектовъ одна только книжка, подъ названіемъ: *Litterarische Nachrichten von einer Reise nach Schweden und Russland von J. Dobrowsky*, для Нѣмецкаго Геймовъ Словарь Нѣмецко-Русскій, для Голландскаго Крамера *Niederdeutsche oder Holländische Grammatik, nebst einer alphabetischen Vorstellung meist aller Holländischen Grund- und Stammwörter*, для Англійскаго *Pocket dictionary* Шаде, для Шведскаго Сальсета *Шведская грамматика въ Русскомъ переводѣ*, для Греческаго *Schrevelii Lexicon manuale*, для Новогреческаго Словарь архимандрита Мееодія, для Латинскаго Геснеровъ лексиконъ съ Россійскимъ переводомъ Синьковскаго».

«Съ сими пособіями перебивался я кое какъ. Если бы я могъ непосредственно пользоваться кратчайшими и лучшими источниками, то конечно сберегъ бы я половину времени и труда, потерянныхъ мною надъ безплодными, можетъ быть, розысками и надъ составленіемъ ложныхъ заключеній».

Востокову хотѣлось имѣть подъ рукою Аделунговъ *Mithridates*, Аделунговъ *Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart*, Ипе *Glossarium Sveo-Gothicum* и Линде *Słownik języka Polskiego*, тогда издававшійся. Обращаясь къ Оленину по поводу своихъ занятій словаремъ, онъ написалъ въ поданной запискѣ: «Единственная просьба, какою теперь утруждать осмѣливаюсь Ваше Превосходительство, состоитъ въ томъ, чтобы мнѣ позволено было пользоваться нужными мнѣ по сему дѣлу изъ Вашей, либо изъ Императорской библіотеки, книгами, а особливо Линдеевымъ словаремъ. Съ помощію сего послѣдняго, котораго конечно только еще половина вышла, въ состояніи бы я былъ чрезъ мѣсяцъ или чрезъ два представить Вамъ хоть двѣ или три буквы моего сравнительнаго корнеуказателя».

Записка Востокова принята была Оленинымъ благосклонно; но изъ этого, по крайней мѣрѣ на то время, ничего не вышло. Нѣсколько разъ Востоковъ былъ у Оленина и не получилъ ничего, кромѣ обѣщаній. Даже Словарь Линде онъ добылъ себѣ не отъ Оленина, а отъ Д. И. Языкова. Подъ 14-мъ мая 1810 года въ Лѣтописи его записано: «Въ субботу было собраніе общества (любителей словесности, наукъ и художествъ) у Дм. Ив. Языкова. Я выпросилъ у него Линдеевъ словарь на поддержаніе».

Немедленно и ревностно Востоковъ занялся этимъ желаннымъ сокровищемъ: къ половинѣ іюля 1810 г. была пробрана 1-я часть словаря Линде, къ концу октября вторая, къ концу апрѣля 1811 года третья и первыя двѣ еще разъ. Остальными тремя, позже выпшедшими, частями Востоковъ также воспользовался послѣ. Все выбранное внесено въ черновыя тетради этимологическаго словаря.

Онѣ сохранились вполне. Данныя расположены въ нихъ именно такъ, какъ сказано въ запискѣ, поданной Оленину. Подъ каждою изъ буквъ слова Славянскія и Русскія распределены на три отдѣла; слова занятые и сомнительныя по происхожденію отнесены подъ конецъ; слова языковъ сродныхъ расположены въ отдѣльныхъ столбцахъ; слова другихъ языковъ, занятые въ Русскій, означены или подлѣ нихъ, или въ 8-мъ столбцѣ; для выписокъ изъ словаря Линдева пришиты у каждаго листа особые листки. Въ концѣ каждой тетради прибавлено по нѣскольку листовъ для сомнительныхъ словъ Польскихъ и другихъ ино-Славянскихъ.

Все вмѣстѣ составляетъ произведеніе значительной величины: въ печати оно заняло бы листовъ до 40 мелкаго набора.

Для показанія, какъ сдѣланъ этотъ словарь, беру одинъ примѣръ (изъ тѣхъ словъ, которыхъ объясненія менѣе обширны и написаны разборчивѣе):

- I. **бреду** брожу — броженіе, бродъ, выбродить, збродить, до- за- на- пере- по- брести, разбрестись, збродъ, разбродъ, колобродъ, сумозбродъ, бредень.
- II. *Поль.* brnę (въ бродъ иду), brodę (брожу), brzę (чрезъ рѣку поѣду), wybrznąć (выпутаться, вынырнуть), przebrznąć, przebrodzić, pobrozić, niezbrodzony (глубокій), zabrznąć, brodowina (мѣль на рѣкѣ).
Бол. brjsti bředu, brodit se, brod. — *Карм.* bręsti, brędem, brosti, brodem. — *Вд.* perbroditi, brodeshati (приставать къ берегу). — *Босн.* brod, brodariti (navigare), pribroditi (перевозить).
- III. *Нѣм.* fahren, furth, voord.
- IV. *Ан.* ford, to ford (въ бродъ идти). *Дан.* bort.
- V. *Греч.* πύρω, πορεύω, πορός, πορμός.
- VI. *Лат. мед.* forda.
- VII. *Целт.* vteder (бродить взадъ и впередъ).
- VIII. brod въ друг діал. Славенскихъ имѣетъ другія значенія. *Vind.* brod, brud, brued бродъ, морской берегъ, портъ. *Сарм.* brod, wród, берегъ, бродъ, перевозъ. *Рог.* *Босн.* Crт. brood, brod, барка, корабль, судно. *Ср. I. Slavon.* brod, берегъ (cf. *Герм.* bord, *Лат.* portus).

Востоковъ отложилъ въ сторону этотъ трудъ — ранѣе, чѣмъ занялся изслѣдованіями памятниковъ древняго Церковно-Славянскаго и Русскаго языка: это видно изъ того, что въ немъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ этихъ изслѣдованій. Впрочемъ трудъ этотъ, даже и въ такомъ видѣ какъ есть, любопытенъ не только по отношенію къ Востокову, но и вообще, разумѣется

для того, кто не теряет изъ виду состояніе сравнительнаго языкознанія въ началѣ нашего вѣка. По отношенію къ Востокову, къ научной дѣятельности его на будущее время, онъ долженъ былъ имѣть чрезвычайно важное значеніе. Онъ приготовилъ въ головѣ его много вопросовъ по сравнительному историческому изученію строя Славянскаго языка и безъ сомнѣнія много рѣшеній, по крайней мѣрѣ предположительныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приучилъ Востокова къ работѣ тщательной и стойкой.

Оставя неизданнымъ этотъ обширный трудъ, какъ требовавшій большой переработки, Востоковъ издалъ только нѣсколько частныхъ замѣтокъ, къ которымъ пришелъ при вниканіи въ составъ русскаго языка. Въ книгѣ, изданной въ 1808 году И. Борномъ подъ названіемъ «Краткаго руководства къ Россійской словесности» напечатаны его *грамматическія замѣчанія*: 1) О законѣ произношенія буквы е; 2) о дебеломъ и тонкомъ произношеніи буквъ; 3) объ уменьшительныхъ прилагательныхъ; 4) о неупотребительности сравнительной степени причастія; 5) объ употребленіи мѣстоименія что вмѣсто который; 6) о стихотворныхъ размѣрахъ; 7) о слогѣ (стр. 3, 9, 37, 45, 66, 118, 132). Въ С. Петербургскомъ вѣстникѣ за 1812 г. помѣщена его «*Замѣтка любителямъ этимологій*», въ которой обращено вниманіе вообще на значеніе именъ урочищъ для опредѣленія древняго народонаселенія странъ и въ частности на имена Русскихъ рѣкъ и озеръ, оканчивающіяся на га, ва, ма, и пр.

Къ тому же времени относится по крайней мѣрѣ начало еще одного обширнаго труда *Русскаго Этимологическаго словаря* съ подробными объясненіями словъ. Этотъ трудомъ Востоковъ занимался долго и обдѣлывалъ его тщательно; о немъ сказано будетъ ниже.

Вмѣстѣ съ разборомъ словъ, Востоковъ продолжалъ заниматься народною словесностью, Русскими народными пѣснями и пословицами. Къ занятіямъ пѣснями его привлекало особенно изданіе «Древнихъ Русскихъ стихотвореній» (1804). Онъ ихъ переписывалъ и даже передѣлывалъ, какъ видно по клочкамъ, оставшимся въ бумагахъ. Онъ и изучалъ ихъ, какъ памятники языка и быта: этому свидѣтельствомъ служатъ: 1) указатель, составленный имъ къ изданію Якубовича, въ который внесены имъ были и собственныя имена и нѣкоторые болѣе замѣчательныя слова, 2) сравнительныя выписки выраженій. Услетныя занятія словаремъ отвлекли его отъ народной словесности, но въ 1810 году онъ принялся опять за нее.

Въ «Лѣтописи» 1810 года за генварь, послѣ 16-го числа есть отмѣтка: «Принялся опять за собраніе пѣсенъ и пословицъ Русскихъ». Далѣе подъ 19 марта: «Кончилъ выписываніе пословицъ»; подъ 14 апрѣля: «На святой недѣлѣ и на еоминѣ продолжалъ выписываніе пѣсенъ Русскихъ».

Нельзя не пожалѣть, что отъ всего труда о Русскихъ пѣсняхъ не осталось ничего, кромѣ упомянутыхъ клочковъ и указателя. *Обориска пѣсенъ*, составленнаго Востоковымъ, въ его бумагахъ не нашлось.

Направление занятій Русскими пословицами видно изъ уцѣлѣвшаго цѣльнаго труда : это *Сборникъ пословицъ, расположенныхъ по содержанию, по мыслямъ, которыхъ онѣ касаются.*

Сборникъ этотъ, сдѣланный въ то время, когда пословицы были собираемы и издаваемы или вовсе безъ порядка, или въ порядкѣ азбучномъ, стоитъ вниманія. Востоковъ распредѣлилъ въ немъ пословицы на пять главъ и каждую на нѣсколько отдѣленій и статей. Нелѣпнымъ будетъ привести здѣсь эту систему Востокова :

«А. Благоразуміе.

I. Осторожность :

1. Осторожность въ сужденіи или разсудительность (∞ легковѣріе, неразсудительность);
2. Осторожность въ поступкахъ или осмотрительность, расчетливость (∞ опрометчивость, олюшность, нерасчетливость).
3. Осторожность въ рѣчахъ и мысляхъ или скромность, молчаливость, основательность (∞ суетмыслие, суетловіе, хвастовство).

II. Рачительность :

1. Рачительность въ снисканіи добра, или расторопность, бдительность, трудолюбіе (∞ нерадѣніе, праздность, лѣность).
2. Рачительность въ сохраненіи добра или бережливость, домоводство, собственный присмотръ (∞ расточительность, безпечность).
3. Рачительность въ употребленіи добра — относительно къ способностямъ ума, природнымъ и приобрѣтеннымъ, кои всѣ благоразуміемъ управляются и кои суть умъ, вкусъ, искусство, ученіе, опытность (∞ глупость, невѣжество, неопытность).

Б. Благодушіе.

I. Мужество.

1. Мужество дѣятельное или рѣшимость, храбрость (∞ нерѣшимость, трусость).
2. Мужество страдательное или терпѣніе, постоянство (∞ малодушіе, нетерпѣливость).

II. Доброхотство или человеколюбіе.

1. Доброхотство вообще, или щедрость, радушіе (т. е. снисходительность, довѣрчивость), терпимость обычаевъ и слабостей людскихъ (∞ скупость, крутость нрава, нетерпимость, жестокосердіе).
2. Доброхотство въ особенности, или дружба, сообщество, связи естественныя, любовь (∞ слѣдствія дурнаго сообщества).

В. Цѣломудріе или воздержность.

I. Умѣренность физическая :

1. Воздержаніе, трезвость (въ пищѣ и питіи), умѣренность въ забавахъ и трудахъ (∞ невоздержаніе, неумѣренность, сластолюбіе, роскошь).

2. Опрятство, чистота на себѣ и около себя (∞ неопрятство, нечистота).

II. Умѣренность нравственная: —

1. Въ отношеніи къ самому себѣ: обузданіе страстей, спокойствіе духа, кротость, благопристойность (∞ необузданность, жадность, гордость, затѣйливость, лишняя завидливость, неблагопристойность).

2. Умѣренность нравственная въ отношеніи къ другимъ:

а. Вѣжливость, обходительность, знаніе свѣта, политика (∞ грубость, нелюдимство, незнаніе свѣта).

б. Порядокъ, воспитаніе, благонравіе въ семейственномъ и частномъ быту, повиновеніе законамъ и властямъ (∞ невоспитанность, безчинство, безстыдство, неповиновеніе).

3. Умѣренность нравственная въ отношеніи къ вещамъ произвольнымъ, не отъ насъ, но отъ рока зависящимъ: необходимость, смерть, щастіе и несчастіе.

Г. Правда или справедливость.

1. Въ отношеніи къ божеству или благочестіе.

1. Богопочитаніе, вѣра (∞ суевѣріе, ханжество).

2. Судьба, промыселъ и правосудіе Божіе.

II. Справедливость въ отношеніи къ людямъ.

1. Совѣсть, вѣрность, долгъ (∞ вѣроломство, лихва).

2. Правда или правосудіе:

а. къ другимъ: достоинство, мзда, благодарность (∞ неправосудіе, неблагодарность).

б. къ себѣ: самолюбіе, естество (∞ эгоизмъ, своекорыстіе).

3. Правдивость, искренность (∞ лживость, притворство, обманъ).

Д. Пословицы неправоучительныя, но только характерныя, служащія къ изображенію народа, привычекъ мѣстностей и предрасудковъ, также поговорки, т. е. приточныя и фигуральныя образцы вѣщанія на разные случаи въ жизни:

1. Характерныя изреченія и парадоксы.

2. Поговорки.

Востоковъ выбиралъ пословицы большею частію изъ готовыхъ печатныхъ сборниковъ, но пользовался и другими источниками; записывалъ ихъ по слуху, выписывалъ изъ писемъ товарищей.

Послѣ первой обдѣлки своего Сборника пословицъ въ 1810 году, Востоковъ возвращался къ нему еще нѣсколько разъ, но только урывками и только, какъ кажется, до 1815 или 1816 года, не позже.

Что такого же направленія Востоковъ держался и въ изученіи народныхъ пѣсенъ, это видно изъ его собственной замѣтки въ предисловіи къ Опыту о Русскомъ стихосложеніи: тамъ сказано, что онъ «занимался собираніемъ народныхъ Русскихъ пѣсенъ для систематическаго и толковаго ихъ расположенія по предметамъ и по времени, и имѣлъ случай вникнуть въ

настоящій составъ Русскихъ стиховъ». И этотъ трудъ былъ оставленъ Востоковымъ, кажется, не позже 1815 года.

Только одна часть работы его, касательно Русскихъ пѣсенъ, появилась въ печати: это — только что упомянутый *Опытъ о русскомъ стихосложеніи*, котораго главнѣйшая половина посвящена разсмотрѣнію размѣровъ Русскихъ пѣсенъ. Онъ напечатанъ въ 1812 г. въ Санктпетербургскомъ вѣстникѣ, издававшемся Обществомъ любителей словесности наукъ и художествъ (II; № 4—6), и потомъ въ 1817 году отдѣльною книгой со многими пополненіями и поправками, но въ сущности тотъ же самый. Это произведеніе важно было и въ практическомъ отношеніи, указавъ стихотворцамъ, чѣмъ и какъ они могутъ пользоваться въ Русскомъ языкѣ въ отношеніи къ размѣрамъ стиховъ. Не менѣе важно оно и какъ изслѣдованіе, указывающее на судьбы стихосложенія въ разныхъ литературахъ Европы, древней и новой. Всего важнѣе оно какъ изслѣдованіе разнообразныхъ явленій строя народнаго Русскаго стиха, самостоятельное, новое, отчетливое, богатое наблюденіями, справедливое въ выводахъ. Отдѣля одни отъ другихъ стихи пѣсенные и сказочные (каковы въ былинахъ), Востоковъ самымъ важнымъ условіемъ въ образованіи Русскаго народнаго стиха считалъ количество удареній (отъ одного до трехъ); ни тѣ, ни другіе не находилъ возможнымъ дѣлить на стопы въ томъ смыслѣ, въ какомъ допускается это дѣленіе въ стихахъ метрическихъ и тоническихъ, а видѣлъ въ нихъ стопы особенныя, сравнительно болѣе величины (до 5 слоговъ); въ тѣхъ и другихъ обратилъ вниманіе на мѣсто послѣдняго ударенія (преимущественно дактилемъ). Это изслѣдованіе Востокова, незамѣненное ничѣмъ полнымъ и до сихъ поръ, немного бы измѣненій потребовало и теперь. Въ то время оно казалось еще болѣе важнымъ. Безъ сомнѣнія «Опытъ о Русскомъ стихосложеніи» былъ поводомъ къ избранію Востокова членомъ Московскаго Общества любителей словесности (въ засѣданіи 30 марта 1818 г.).

Въ общемъ ходѣ дѣятельности Востокова, труды его по народной словесности важны, какъ первыя попытки къ самостоятельной разработкѣ памятниковъ.

Новый періодъ научной дѣятельности начался для Востокова съ тѣхъ поръ, какъ онъ самостоятельно по памятникамъ сталъ заниматься древнимъ Церковно-Славянскимъ языкомъ. Первыя попытки на этомъ пути сдѣланы были имъ едва ли не въ одно время съ первыми попытками въ кругѣ той дѣятельности, который означенъ прежде. Тетрадь выписокъ изъ Сборника 1076 года подарена была ему Ермолаевымъ еще въ 1803 году. Она сохранилась въ оберткѣ, на которой написано: «Сборникъ съ подлинной рукописи 1076 года (по подправкѣ же 1046 г.), переписанъ и подаренъ мнѣ въ 1803 году Александромъ Ивановичемъ Ермолаевымъ». Тетрадь эта была Востокову дорога, какъ память друга, котораго онъ любилъ, и вмѣстѣ какъ первый, сдѣлавшійся ему доступнымъ, источникъ для изученія древ-

няго Славянскаго языка. Не видно, когда именно занялся онъ изученіемъ этой тетрадки; но въ трудѣ, относящемся къ 1810 году, есть уже значительныя послѣдствія этого изученія и вмѣстѣ изученія нѣкоторыхъ другихъ древнихъ памятниковъ. Въ 1806 г. I. Добровскимъ изданъ былъ въ Прагѣ сборникъ подъ названіемъ: «Slawin. Botschaft aus Böhmen an alle Slawischen Völker, oder Beiträge zu ihrer Charakteristik, zur Kenntniss ihrer Mythologie, ihrer Geschichte und Alterthümer, ihrer Literatur und ihrer Sprachkunde nach allen Mundarten». Изъ этой книги Востоковъ дѣлалъ извлеченія и перевелъ цѣлую статью подъ названіемъ: «*Иосифа Добровскаго примѣчанія на Шлецеровы разсужденія о Старославенскомъ (или Церковно-Славенскомъ) языкѣ*». Переводъ этотъ сохранился въ двухъ спискахъ. Въ одномъ изъ нихъ рукою Языкова помѣчено: «Читано декабря 1810 г.», безъ сомнѣнія въ собраніи Общества любителей. Къ переводу своему Востоковъ прибавилъ нѣсколько подстрочныхъ примѣчаній, ясно указывающихъ на то, что Востоковъ уже внимательно изучалъ со стороны языка древніе памятники, каковы Русская правда, Поученіе Владимира Мономаха, Лѣтопись Нестора, Слово о полку Игоревѣ, Сборникъ 1076 года, и др. Нѣкоторые изъ этихъ примѣчаній стоить быть повторенными здѣсь для указанія, какія понятія умѣлъ уже выработать въ себѣ Востоковъ до 1810 года.

Одно изъ нихъ относится къ мысли Добровскаго, что «древнѣйшій Русскій языкъ отличенъ былъ отъ Славянскаго, какъ можно видѣть изъ многихъ мѣстъ Русской Правды, и къ предположенію, тутъ же высказанному, что «можетъ быть и въ древней пѣсни о походѣ Игоря можно найти этому доказательства:

«Догадка г. Добровскаго, пишетъ Востоковъ, совершенно справедлива. Если бы онъ имѣлъ предъ собою Слово о полку Игоревѣ, то увидѣлъ бы, что языкъ онаго еще болѣе удаляется отъ Церковно-Славянскаго, нежели языкъ Ярославовой Правды Русской: не только потому, что оно сочинено цѣлымъ полувѣкомъ позже Правды Русской, но еще можетъ быть и потому, что сія послѣдняя писана или переписываема была книжными людьми, т. е. попами или монахами, которые болѣе наблюдали чистую славянщину. То же самое можно сказать и о Духовной Владимира Мономаха: онъ написалъ ее не простонароднымъ, но книжнымъ языкомъ, подобно какъ и Несторъ свою лѣтопись. Однако же и у Нестора встрѣчаются уже между чисто славянщиною Русскіе идиотизмы и правописаніе, которыя конечно могли вкрасться и отъ переписчиковъ, напр. хоробрѣя (вмѣсто храбрѣя), городъ, города (вмѣсто градъ, грады); также приставка ть къ Славенскому окончанію проходящ. вр. 8 лиц. глаголовъ, аху, яху, аше, яше, напр. бяхуть, имѣяхуть, писаше. У Нестора оно встрѣчается изрѣдка, и служило, можетъ быть, въ его время за энклитиконъ (пополнительную частицу, притычку, такъ какъ еще и нынѣ въ Богемскомъ t', въ Польскомъ é, а въ Русскомъ языкѣ послѣположительныя — то, — ко, — тко, — ать, — и пр; но въ Словѣ о полку Игоревѣ едва ли не вездѣ оно приставлено къ вышепоказаннымъ окончаніямъ глаголовъ, почему и можно думать, что сіе ть отъ частаго употребленія прилипло, такъ сказать, къ самимъ окончаніямъ.

Гораздо важнѣе примѣчаніе къ словамъ Добровскаго: «даже безгласная ъ, ставшая теперь совершенно бесполезною, не была тогда таковою, ибо показывала окончаніе словъ». Востоковъ прибавилъ:

«Ежели они только согласными оканчивались, да и то не всегда, ибо извѣстно, что нерѣдко вставлялся въ серединѣ словъ между двумя согласными. Какую же онъ въ такомъ случаѣ имѣлъ силу? а вѣрно былъ не безполезенъ, какъ на концѣ словъ, такъ и въ серединѣ; ибо зачѣмъ было умному Кириллу вводить въ Славенскую азбуку такой знакъ, какого не было въ образцѣ его — Греческомъ алфавитѣ, если бы того не требовало произношеніе Славенское? До сей буквы, по крайней мѣрѣ, не коснется то, что сказано Шлеперомъ о перенесеніи изъ Греческаго алфавита въ Славенскій лишніе орфографическихъ тонкостей, ибо буква ъ совсѣмъ не Греческая (Армянская? какъ думаетъ Добровскій). О первоначальномъ же употребленіи сей буквы осмѣлюсь я здѣсь предложить свою догадку: Буква ъ писалась (по крайней мѣрѣ должна была писаться) только вмѣсто краткой гласной или, лучше сказать, полугласной, соответствующей, можетъ быть, Еврейскому шева и Французскому *e muet* (см. *Encyclopédie de grammaire et de littérature, à l'article schéva*), которую едва слышно было въ произношеніи, напр. плѣкъ, прѣстъ, прѣвый, длѣго. Въ нынѣшнемъ Богемскомъ сіе произношеніе еще осталось, ибо слова *hřb* (горбъ), *drž* (держи) и проч., кои пишутся безъ гласныхъ, нельзя однако выговорить безъ того, чтобы не была слышна въ нихъ сія полугласная, почти такъ: гырбъ, дыржъ; и хотя сія потаенная гласная короче другихъ гласныхъ, однако въ стихахъ она, подобно имѣ, дѣлаетъ особый слогъ. Въ примѣръ послужатъ слѣдующіе стихи Богемскіе въ Славинѣ Добровскаго:

Проти клеветникомъ тврдѣ
Држъ сѣ, не мгувъ много грдѣ,
Ачь онъ мгуви цо блазнове
Мѣче држъ сѣ вжды въ готовѣ, и пр.»

Въ слѣдующемъ за тѣмъ примѣчаніи, по поводу замѣтки Добровскаго объ употребленіи ъ въ предлогахъ, Востоковъ досказываетъ свою мысль:

«По стариннымъ рукописямъ видно, что въ древнемъ языкѣ Славенскомъ предлоги въ, съ, къ, не принимали, какъ нынѣ, для благогласія или удобнѣйшаго выговора, когда стоятъ передъ согласными, гласное окончаніе вмѣсто безгласнаго ъ, и что въ позднѣйшія времена уже стали смягчать сію жесткость выговора при стеченіи согласныхъ и притомъ по разности діалектовъ разными гласными. Россіяне превращаютъ ъ въ о, Илирійцы въ а, Поляки, Богемцы и другіе въ у, либо въ е, на примѣръ:

Русск.	во,	Илир.	ва,	Польск.	ве,	Богемск.	ве
»	ко	»	ка	»	ку	»	ке
»	со	»	са	»	зе	»	се.

«Такимъ образомъ союзъ но (Илир. на) писался нѣ (см. Слово о плѣку Игоревѣ, въ Славинѣ Добровскаго, приведенныя изъ стариннаго рукописнаго Евангелія Сербскаго Отче

нашъ и другія мѣста, также Сборникъ Щербатова, писанный въ 1046 г., съ котораго у меня есть подаренная мнѣ пріятелемъ моимъ А. Ив. Ермолаевымъ его рука вѣрная копія)».

Сколько ни отрывочны эти замѣчанія, онѣ не только доказываютъ, что Востоковъ уже въ 1810 году считалъ необходимымъ изученіе древнихъ памятниковъ, но и по содержанію для своего времени очень важны, какъ счастливыя попытки искать новыхъ открытій въ языкѣ посредствомъ наблюденій и сравненій.

Не опуская изъ виду памятниковъ, уже изданныхъ Востоковъ сталъ особенно заботиться о древнихъ памятникахъ, не изданныхъ и тѣхъ старопечатныхъ, въ которыхъ должны были, по его предположенію, повторены быть древніе тексты безъ передѣлки. Съ помощію Ермолаева онъ получилъ доступъ въ Императорскую публичную библіотеку и сталъ тамъ работать. Тамъ нашелъ онъ и знаменитое Остромирово Евангеліе, написанное въ 1056—57 г. для Новгородскаго посадника Остромира. Что этимъ памятникомъ занимался онъ уже въ 1814 году, это видно изъ письма къ нему Ермолаева отъ 26 сентября 1814 года:

«Я сдѣлался нездоровъ, любезный Александръ Христофоровичъ, и потому завтра не могу быть дежурнымъ, о чемъ и спѣшу васъ увѣдомить, дабы избавить отъ напрасной ходьбы въ библіотеку. Ежели вамъ можно ко мнѣ пожаловать, то вы найдете у меня и Остромирово Евангеліе и Евангеліе Кіевской печати для вашего упражненія, и я за посѣщеніе вамъ буду очень благодаренъ».

Въ декабрѣ 1815 года Востоковъ вступилъ на службу въ Императорскую публичную библіотеку помощникомъ хранителя рукописей, и могъ заняться памятниками еще съ большими удобствами.

Къ чему вело тогда Востокова изслѣдованіе рукописей, видно изъ письма его къ предсѣдателю Московскаго Общества любителей словесности, А. А. Прокоповичу-Антонскому (20 мая 1818 г.): «Пока источники мои ограничивались печатными книгами и наслышкою живаго языка, ревностно занимался я своею лексикографіею (т. е. словопроизводнымъ словаремъ);... но когда случай привелъ меня увидѣть старинныя рукописи Славенскія, а также и нѣкоторыя старопечатныя книги, и въ нихъ правописаніе, словоокончанія и обороты во многомъ отличные отъ употребительныхъ въ позднѣйшемъ языкѣ; тогда я убѣдился въ необходимости заняться сперва грамматикою, т. е. изслѣдованіемъ и показаніемъ свойствъ языка и различныхъ его формъ, съ измѣненіями, каковымъ подвергались формы сіи въ продолженіи столѣтій въ Россіи и въ другихъ земляхъ Славенскихъ».

Первымъ цѣльнымъ плодомъ изученія Востоковымъ памятниковъ было его *«Разсужденіе о Славенскомъ языкѣ, служащее введеніемъ къ грамматикѣ сего языка»*. Вотъ главныя положенія, развитыя въ немъ:

«Древній языкъ (Славенскій) заключается въ письменныхъ памятникахъ отъ IX-го и за XIII-е столѣтіе. Онъ непримѣтно сливается съ языкомъ среднимъ XV и XVI столѣтій, и за симъ уже слѣдуетъ новый Славенскій или языкъ печатныхъ церковныхъ книгъ. Новый языкъ утратилъ многія формы грамматическія, которыя обогащали древній Славенскій, и которыя открываются еще и въ среднемъ языкѣ; но принялъ за то другія, заимствованныя

частію изъ образовавшихся между тѣмъ живыхъ языковъ, Русскаго, Сербскаго, Польскаго, коимъ говорили переписчики книгъ, частію же и изобрѣтенныя позднѣйшими грамматиками.

«Замѣчавшіе большую разность между древнимъ Русскимъ языкомъ, коего остатки находятъ въ Русской Правдѣ, въ Словѣ о полку Игоревѣ, и пр. и между Церковно-Славенскимъ разумѣли конечно подъ симъ послѣднимъ языкъ печатныхъ церковныхъ книгъ. Они бы не сказали того о древнемъ Церковно-Славенскомъ. Разность діалектовъ, существовавшая безъ сомнѣнія въ самой глубокой уже древности у разныхъ поколѣній Славенскихъ, не касалась въ то время еще до склоненій, спряженій и другихъ грамматическихъ формъ, а состояла большею частію только въ различіи выговора и въ употребленіи нѣкоторыхъ особенныхъ словъ, напр.: Русскіе Славене издревле говорили волость вмѣсто власть, городъ вм. градъ, берегъ вм. брегъ, ночь, печь, ворочати вм. ношь, печь, враѣати (Серб. Ноћ, пећ, враћати, Поль. пос, ріес, вгасас), вожъ, дожъ вм. вождъ, дождъ (Серб. вођ, Поль. wodz). Русскіе также не имѣли звуковъ, выражаемыхъ буквами ж и а кирилловской азбуки, а вмѣсто оныхъ выговаривали у и г. Особенности слова, коими отличался Русскій діалектъ отъ Церковно-Славенскаго въ древнемъ онаго періодѣ, были нѣкоторыя частицы, мѣстоименія, нарѣчія и т. п., напр.: оже вм. еже, аже и аче вм. аще, атъ вм. да, оли и олны вм. даже, до, и пр. Но чѣмъ глубже въ древность идутъ письменные памятники разныхъ Славенскихъ діалектовъ, тѣмъ сходнѣе они между собою. По сему можно заключать, что во время Константина и Меѳодія (во второй половинѣ IX вѣка) всѣ племена Славенскія, какъ западныя, такъ и восточныя, могли разумѣть другъ друга такъ же легко, какъ теперь напр. Архангелогородецъ или Донской житель разумѣетъ Москвича или Сибиряка. Грамматическая разность діалектовъ стала ощутительною уже спустя, можетъ быть, 300 или 400 лѣтъ.

«Особенности древняго Славенскаго языка заключались 1) въ буквахъ или въ стихіяхъ слова и 2) въ частяхъ рѣчи.

— Древній языкъ ставитъ полугласныя ѣ и ѣ въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ вмѣсто употребляемыхъ позднѣйшими діалектами (полныхъ) гласныхъ *), напр.: въ окончаніи предлоговъ въ, съ, къ; по срединѣ словъ въ коренныхъ слогахъ, напр. послѣ язычныхъ л, р: влѣкъ, трѣгъ, слѣза, врьгъ (Рус. волкъ, тигръ, слеза, вертъ), послѣ зубныхъ д, т, с, ж, ш: дѣбрь, стѣзя, сѣтъ, жѣзълъ, чѣсть (Рус. дѣбрь, стезя, сотъ, жезълъ, честь), послѣ губныхъ б, в, п, м: бѣдръ, двѣрь, пѣртъ, мѣчта (Рус. бодръ, дверь, портъ, мечта), послѣ поднѣбныхъ г, к, х: гѣлкъ, кѣзнь, хѣтѣти (голкъ, кознь, хотѣтъ); въ немногихъ токмо словахъ древняго языка полныя гласныя имѣютъ мѣсто; — въ производныхъ слогахъ: 1) имен. пад. дѣнь, гѣрьмъ, жѣгълъ, отѣць, кротѣкъ, тажѣкъ (дѣнь, яремъ, уголъ, отецъ, кротокъ); 2) твор. пад. словѣмъ, огнѣмъ (словомъ, огнемъ); пред. множ. дѣньхъ, печѣльхъ. Русскіе начали, кажется,

*) «Полугласныя ѣ и ѣ — говорятъ Востоковъ въ этомъ же Разсужденіи — не что иное суть, какъ стремленіе воздуха изъ гортани, потребное для образованія всякой изъ пяти гласныхъ а, е, і, о, у, но недостигающее сего полнаго изглашенія, потому что на половинѣ пути остановленное ударяется въ нѣбо, вмѣсто того, чтобъ устремиться въ отверстіе рта.

а и ы (въ Рус. діалектѣ а): слыша, веды = веда; въ прош. въ, ъ, ь: слышавъ, приведъ, оставъ; для жен. рода прибавляюсь въ наст. шѣ, въ прош. ши (слышавши, слышавъши); для множ. ч. ше, ше (слышавше, слышавъше). Изъ сихъ простыхъ причастій дѣлались сложные, приставкою личнаго мѣстоименія 3-го лица и, ѣ, ѣ: слышавъши, слышавъши, слышавъши, слышавъши, и пр. Позднѣйшая форма причастія мужескаго рода -щій, -вшій, столько же чужда древнему языку, сколько и то, чтобъ въ женскомъ родѣ употреблять -а, -въ. Въ позднѣйшемъ языкѣ сія послѣдняя форма обращена въ несклоняемую и подъ именемъ дѣе-причастія употребляется во всѣхъ родахъ и числахъ.

— Неопредѣленное наклоніе въ древнемъ Славянскомъ языкѣ принимало двойное окончаніе, смотря по сопровождающимъ оное личнымъ глаголамъ. Когда личный глаголъ означаетъ шестіе, теченіе, посланіе, пусканіе, веденіе на какое либо дѣло, однимъ словомъ, достиганіе къ оному; тогда неопредѣленное наклоніе оканчивалось не на обыкновенное въ другихъ случаяхъ и, а на ѣ и ѣ; напр.: придоша послушати кого и испѣти отъ недѣги, въниде съ нима обещъ. Сей видъ неопредѣл. наклонія, въ XV вѣкѣ у Русскихъ изъ употребленія вышедшій, встрѣчается еще постоянно въ памятникахъ XIV вѣка».

Всѣ положенія, высказанныя въ Разсужденіи, подкрѣплены Востоковымъ довольно подробными объясненіями и ссылками на памятники.

Это Разсужденіе Востоковымъ было послано къ Каченовскому, какъ къ секретарю Московскаго Общества любителей словесности, въ первыхъ числахъ января 1820 года, прочитано было въ публичномъ засѣданіи Общества, и напечатано въ XIX части его трудовъ. Оно дало Востокову значеніе знатока языка *). И не мудрено.

Все содержаніе Разсужденія было новою не только для Русскихъ, но и всюду. Ученѣйшій изъ изслѣдователей Славянскаго языка, въ то время жившихъ, І. Добровскій, могъ быть упомянутъ Востоковымъ только одинъ разъ, при замѣчаніи о достижательномъ наклоніи, которое отмѣчено Добровскимъ подъ названіемъ супина (Slavin. стр. 382), и кромѣ этого замѣчанія все остальное не могъ не счесть поразительнымъ открытіемъ. Добровскій познакомился съ Разсужденіемъ Востокова тогда, какъ уже была имъ отпечатана бѣольшая половина первой части его книги *Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris*. Важность наблюденій и вѣрность выводовъ такъ поразила Добровскаго, что хотя слишкомъ 20 листовъ его книги были готовы къ выпуску въ свѣтъ, онъ хотѣлъ прекратить печатаніе и начать вновь перерабатывать свой трудъ по указаніямъ Востокова. Только въ слѣдствіе усиленныхъ убѣжденій Кошитаря, Добровскій рѣшился продолжать печатаніе **). *Institutiones* Добровскаго изданы были въ 1822 году, какъ вещь отсталая, хотя по многимъ частямъ содержанія и очень важная. Что въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на Разсужденіе Востокова ни со стороны Добровскаго, ни отъ имени Кошитаря, прибавившаго къ книгѣ Добровскаго нѣсколько страницъ, что оно осталось почти неизвѣстнымъ въ филологической

*) Данныя о томъ, какъ послано и принято было Разсужденіе Востокова будутъ сообщены послѣ.

**) Кошитаръ самъ разсказывалъ мнѣ это въ 1840 году.

литературѣ Запада, это можно объяснять различно — ни въ какомъ однако случаѣ не въ ущербъ заслуги Востокова. Она признана всѣми, или, по крайней мѣрѣ, толчекъ, данный Востоковымъ въ филологической разработкѣ Славянскаго языка, отразился всюду, гдѣ скорѣе, гдѣ позже, и положилъ начало научнымъ историческимъ изслѣдованіямъ Славянскаго языка. Позже всего важность открытій Востокова признана у насъ: до 1840-хъ годовъ ихъ знали и цѣнили очень немногіе; и учебникъ Славянской грамматики г. Пенинскаго повторялъ только то, что извѣстно было изъ книги Добровскаго и другихъ, еще ранѣе изданныхъ; и даже переводъ книги Добровскаго изданъ былъ безъ объяснительныхъ оговорокъ и примѣчаній *). Только съ открытія кафедръ Славянской филологіи въ университетахъ нашихъ стали утверждаться идеи, высказанныя Востоковымъ въ его Разсужденіи, въ болѣе широкомъ кругѣ, распространяясь и въ среднія учебныя заведенія, и примѣняясь къ изслѣдованіямъ о современномъ Русскомъ языкѣ.

Нельзя впрочемъ забыть, что и въ то время, когда написано Разсужденіе, Востоковъ уваженъ былъ за него не только Московскимъ Обществомъ любителей словесности и такими лицами, какъ Каченовскій, преосв. Евгеній, графъ Румянцовъ, но и Россійской Академіи: предложенный Шишковымъ, Востоковъ избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Академіи 5 іюня 1820 г. Въ томъ же году и Вольное Общество любителей Россійской словесности избрало его своимъ почетнымъ членомъ.

Всѣ послѣдовавшіе за тѣмъ труды, кромѣ немногихъ, были слѣдствіемъ труда, принятаго для Разсужденія о Славянскомъ языкѣ, и развитіемъ мыслей, въ немъ высказанныхъ. Одни изъ нихъ готовились для изданія, другіе должны были остаться только матеріаломъ для первыхъ. Остановлюсь прежде на этихъ подготовительныхъ трудахъ. Это—*Выдержки изъ памятниковъ и Палеографическіе снимки.*

Часть выдержекъ изъ рукописей вошла въ особый сборникъ со счетомъ страницъ. Сборникъ этотъ, обозначенный собственноручною заголовкой «*Для Словаря*», началъ не ранѣе 1815 года, какъ видно изъ нѣкоторыхъ помѣтокъ. Другая, менѣе значительная часть такихъ же выдержекъ осталась на отдѣльныхъ листахъ и листкахъ и не вся сохранилась. Нѣкоторые изъ этихъ листовъ, какъ должно заключать по бумагѣ, почерку и по свойству работы, писаны ранѣе 1815 года: таковы, между прочимъ, листки выдержекъ изъ Остромирова Евангелія, изъ Фроловскихъ Евангелій (приобрѣтенныхъ Императорскою Публичною библіотекою отъ г. Фролова), и нѣк. др. Многіе отдѣльные листки писаны одновременно съ выдержками, вошедшими въ сборникъ «*Для Словаря*». Нѣкоторые писаны и позже 1840 года.

Дѣлая выдержки изъ памятниковъ, Востоковъ имѣлъ въ виду или замѣчательныя слова, или замѣчательныя грамматическія формы, или же наконецъ разночтенія списковъ одного и

---

*) Очень любопытные матеріалы относительно этого перевода находятся въ бумагахъ Востокова.

того же памятника и сличеніе перевода съ Греческимъ подлинникомъ. Эти послѣднія особенно замѣчательны, представляя своды иногда трехъ, четырехъ и болѣе рукописей. Для такихъ сводовъ выдержки изъ одной рукописи писались въ очень широко разставленныхъ строчкахъ, и потомъ подъ каждою изъ этихъ строкъ подписывались разночтенія изъ другихъ рукописей и гдѣ нужно и возможно было соответственные мѣста Греческаго подлинника. Иногда же къ такимъ листамъ еще прибавлялись особенные листки, на которыхъ вписывались дополнительные разночтенія изъ другихъ рукописей. Замѣчательныя слова при этомъ подчеркивались. Для образца выписываю нѣсколько строкъ изъ выдержекъ книгъ библейскихъ :

2 кн. Цар.

I. 3 ѿ пѣла излева токмо азъ есмь

. . . . .
 . . . . . азъ *избѣлюхъ*
 . . . азъ токмо есмь единъ

оуноузмъ. 10. *соскрихъ* иже бѣ на

. . . . .
 . . . *нарамницѣ* таже .
оуноузмъ. . . . .

плющю его. 12. по людѣмъ иудинамъ.

. . . . . е . . . ы .
 . . . . . о . . . . .
 . . . . .

III. 29. да не оскоудѣтъ ѿ домоу нѣ

. . . . . ѣ . . . . . іоавля
 . . . . .
 не ѿскхдѣѣ . . . . . іѡавлѣ

безначалье и прокаженіе. V. 24. пожди
 изливаяй семя и прокаженный. . . . .

. . . . . пристѣ
зоудолози и прокажени . . . . .
безноноачи . . . . . іе . . . . .

мало на ѡбрѣси оудолѣ и буде

. . . близѣ оудоліи плача . . .
 . . . къ нимъ близѣ дѣбравы плача
 . . . на ѡбрѣси адоли . . .
 . . . на обреси удоли . . .

Работая постоянно и усердно, Востоковъ собралъ въ этихъ выдержкахъ очень значительное количество разнаго рода драгоценнаго матеріала, и не всѣмъ имъ попользовался въ изданныхъ трудахъ.

Кромѣ выдержекъ Востоковъ дѣлалъ и выписки изъ рукописей, но болѣею частію съ опредѣленною частною цѣлю, для сообщенія кому нибудь изъ занимающихся, или для внесенія въ какое нибудь изданіе. Вообще очень мало ихъ осталось въ бумагахъ Востокова.

При чтеніи памятниковъ, Востоковъ не опускалъ изъ виду мысли о томъ, что Славянскій языкъ по времени все болѣе измѣнялся. Прямимъ руководителемъ его въ наблюденіяхъ этого рода было его вниманіе къ времени, когда какія рукописи писаны, къ распредѣленію ихъ по вѣкамъ, и утвердившаяся въ немъ увѣренность, что чѣмъ древнѣе рукопись, тѣмъ вообще древнѣе въ ней и языкъ, что только въ слѣдствіе изученія языка по древнимъ рукописямъ можно достигнуть умѣнья отыскивать остатки древности и въ рукописяхъ недревнихъ. При такой увѣренности онъ старался вникать въ оттѣнки письма каждаго вѣка по рукописямъ опредѣленнаго времени, и занимаясь палеографическими изслѣдованіями, не только срисовывалъ буквы изъ нихъ отъ руки, но дѣлалъ и снимки на прозрачной бумагѣ. Начатки этихъ работъ относятся къ 1814—15 г., когда Востоковъ занимался Остромировымъ Евангеліемъ.

Палеографическими снимками Востоковъ занимался съ любовію, дѣлалъ ихъ много, дѣлалъ искусно, пользуясь навыкомъ къ рисованью, пріобрѣтеннымъ въ Академіи художествъ, и снабжалъ ими едва ли не всякого, кто только просилъ его. Онъ посылалъ ихъ преосвященному Евгенію, Калайдовичу, Добровскому, Копитару, Шафарику, Ганкѣ, Погдину и другимъ. Особенно много снимковъ сообщилъ онъ Кеппену, который и внесъ ихъ въ свое палеографическое собраніе. У него самого оставались, или по крайней мѣрѣ подъ конецъ остались, только бѣдные отрывки изъ значительнаго количества снимковъ, имъ сдѣланныхъ изъ разныхъ рукописей. Сохранились только снимки съ знаковъ бумагъ, при которыхъ обозначено и время, когда бумага съ тѣмъ или другимъ знакомъ была вылита. На искусство Востокова, готовить снимки нельзя смотрѣть какъ на простую внимательность хорошаго рисовщика, умѣвшаго при томъ сохранять въ снимкѣ и характеръ письма подлинника: онъ зналъ хорошо, что надобно снимать для обозначенія особенностей письма, и не пропускалъ ничего знаменательнаго. Каждый листокъ его снимковъ заключалъ въ себѣ данныя для всѣхъ важныхъ выводовъ объ обычаяхъ письма того времени и мѣста, въ которое подлинникъ былъ писанъ. Для этихъ выводовъ онъ и дѣлалъ снимки. Нельзя по этому не жалѣть, что эти работы его пошли по рукамъ; ихъ бы стоило издать, какъ пособіе для палеографическихъ изслѣдователей и какъ руководство для любителей этой части археологии. Не уцѣлѣла, вѣроятно, кому нибудь отдана была, и *таблица почерковъ*. О ней Востоковъ писалъ Калайдовичу въ концѣ 1822 года: «Я по совѣту преосв. Евгенія ударился также, какъ и пріятель нашъ, Кеппенъ, въ палеографію, и составляю себѣ таблицу почерковъ Слав. письма разныхъ вѣковъ и разныхъ странъ».

Разнообразными наблюдениями своими надъ языкомъ и письмомъ рукописей Востоковъ пользовался при ихъ описаніяхъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ описаній остались въ чернѣ и даже неоконченными. Въ такомъ видѣ остались описанія памятниковъ, которыми Востоковъ воспользовался въ своемъ Разсужденіи о Славянскомъ языкѣ: Остромирова Евангелія, написи Тматороканскаго камня 1068 г., Сборника 1076 г., Миней мѣсячной XI — XII вѣка, Евангелія XIII — XIV вѣк., Сборника 1348 г., Евангелія Кипріановскаго 1393 г. и нѣк. другихъ. О нѣкоторыхъ изъ этихъ памятниковъ есть замѣтки, въ родѣ описаній, въ письмахъ Востокова. Такъ объ Остромировомъ Евангеліи довольно много находится въ письмѣ къ Калайдовичу отъ 17 іюня 1822 г.

Первый по времени изъ оконченныхъ трудовъ Востокова въ этомъ родѣ было *Описаніе десяти рукописей преосв. Евгенія*. Рукописи эти были присланы ему для разсмотрѣнія. Благодаря за ихъ доставленіе, Востоковъ въ письмѣ къ преосв. Евгенію вставилъ довольно подробный и обстоятельный ихъ разборъ. Письмо это отправлено 2 ноября 1821 года, менѣе чѣмъ черезъ три мѣсяца по полученіи рукописей. Оно принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ дополненій къ тѣмъ выводнымъ указаніямъ, которымъ дано мѣсто въ Разсужденіи. Ни на одномъ изъ памятниковъ, вошедшихъ въ это описаніе, нѣтъ никакихъ отмѣтокъ о времени, когда онъ былъ написанъ; по этому время написанія каждаго могло быть опредѣлено только по соображеніямъ. Востоковъ не уклонился отъ нихъ, и представилъ доказательства своимъ приговорамъ. Три изъ рукописей (часть псалтыря, отрывокъ изъ житія Кондрата, отрывокъ изъ житія Оклны) отнесены къ XI вѣку, двѣ (часть псалтыря и отрывокъ изъ службы въ страстную седмицу) къ XII—XIII вѣк., остальные къ XIV, XV и XVI вѣк. Приговоры Востокова объ этихъ рукописяхъ признаны за окончательные; тѣмъ не менѣе самый трудъ Востокова оставался неизданнымъ до тѣхъ поръ, пока не былъ мнѣ сообщенъ для Ученыхъ Записокъ 2-го отдѣленія Академіи въ 1855 году (см. Уч. Зап. П. П. стр. 59—75).

Продолжая переписку съ преосв. Евгеніемъ, съ 1822 года Востоковъ вступилъ въ переписку съ канцлеромъ графомъ Н. П. Румянцовымъ, который первый протянулъ ему руку, предложивъ содѣйствовать его трудамъ и пользоваться книгами и рукописями своей библіотеки. Въ то же время началась переписка Востокова и съ К. Θ. Калайдовичемъ, уже трудившимся подъ покровительствомъ графа. Эта переписка, представляя драгоцѣнныя данныя о нравственныхъ характерахъ всѣхъ четырехъ, не менѣе драгоцѣнна и въ отношеніи научномъ.

Другъ другу всѣ четверо сообщали свои наблюденія и соображенія о памятникахъ Славянской и Русской древности. Письма Востокова богаты этими наблюденіями и соображеніями и свидѣтельствуютъ, какъ отчетливо понималъ онъ обязанности палеографа, какъ старался при оцѣнкѣ памятника вникать не только въ особенности письма и языка, но и въ мелочи историческія, хронологическія, литературныя, и т. п. Многія изъ его сообщеній заключаютъ въ себѣ данныя для полныхъ описаній разсмотрѣнныхъ имъ памятниковъ.

Въ концѣ 1823 года Востоковъ занялся составленіемъ особыхъ *описаній некоторыхъ изъ рукописей Канцлера* для него самого и вручилъ ему свой трудъ по приѣздѣ его въ Петербургъ въ 1824 г. Этотъ трудъ заключалъ въ себѣ разсмотрѣніе избранныхъ памятниковъ по вѣкамъ ихъ написанія.

Съ 1824 года началъ Востоковъ трудъ описанія всѣхъ рукописей Румянцовскихъ.

Къ 1824-му же году относится описаніе Лаврентьевскаго списка Повѣсти временныхъ лѣтъ. Оно составлено Востоковымъ по просьбѣ Калайдовича для изданія въ свѣтъ листовъ этой лѣтописи, напечатанныхъ отъ Московскаго Общества исторіи и древности проф. Тимковскимъ, и напечатано въ предисловіи къ этой книгѣ, вышедшей подъ заглавіемъ «Лѣтопись Несторова по древнѣйшему списку мниха Лаврентія (М. 1824. стр. V—VIII)».

Съ 1824 года Востоковъ, по приглашенію канцлера Румянцева, сталъ было заниматься Сборникомъ 1073 года, съ тѣмъ, чтобы издать его на счетъ канцлера. Сборникъ этотъ былъ списанъ для канцлера Ратшильмъ съ тщательностью; но этого одного было мало. Нужны были Греческіе подлинники статей, переведенныхъ въ этомъ сборникѣ. При пособіи графа и они отыскивались; списаны были и отвѣты Анастасія Синаита изъ Синодальной рукописи X-го вѣка. Привезенъ былъ въ Петербургъ и самый Сборникъ. Не смотря на все это, работа Востокова по Сборнику двигалась медленно. Причина заключалась, кажется, въ характерѣ Востокова: занятый однимъ большимъ дѣломъ, онъ не могъ въ то же время съ такимъ же усердіемъ приняться и за другое подобное, требовавшее сосредоточеннаго вниманія. Его увлекали постоянно новыя находки и изслѣдованія, ихъ вызывавшія, а всего болѣе описаніе Румянцовскихъ рукописей, которымъ онъ былъ занятъ какъ главнымъ дѣломъ. Самъ онъ писалъ Калайдовичу, что можетъ приступить къ изданію Сборника только по окончаніи описанія; а этотъ трудъ требовалъ многихъ лѣтъ.

Въ 1825 году Кеппенъ предпринялъ изданіе Библіографическихъ листовъ и нашелъ въ Востоковѣ столько же ученаго, сколько и скромнаго сотрудника. Все важное въ палеографическомъ отдѣлѣ этого изданія, принадлежитъ ему. Между прочимъ тамъ помѣщены его *Описанія древнихъ памятниковъ*: Сборника твореній Григорія Богослова и Супрасльской рукописи, двухъ важныхъ памятниковъ, отнесенныхъ Востоковымъ къ XI вѣку (стр. 85—91, 189—200, 533—537), Римскаго палимпсеста XII—XIII вѣка (стр. 229—232). Описаніе Супрасльской рукописи, въ послѣдствіи изданной проф. Миклошичемъ вполнѣ (*Monumenta linguae palaeoslovenicae e codice Suprasliensi. Vindob. 1851*), и послѣ этого изданія не утратило своего значенія, тѣмъ болѣе, что Миклошичъ въ своемъ изданіи не строго держался палеографическихъ требованій, и далъ въ немъ скорѣе чтеніе памятника, чѣмъ вѣрное его повтореніе.

Посвящая Библіографическіе листы только отчасти палеографіи, археологіи и лингвистикѣ, Кеппенъ имѣлъ въ виду для этихъ отраслей знаній предпріятіе болѣе обширное. Во время своихъ путешествій по разнымъ странамъ западной Европы, между прочимъ особенно по землямъ Славянскимъ, онъ собиралъ извѣстія и снимки съ памятниковъ Славянскихъ и успѣлъ сдѣлать свой запасъ довольно значительнымъ. Все имъ собранное, съ разными изслѣ-

дованіями, хотѣлъ онъ издать особеннымъ сборникомъ подъ названіемъ «Собранія Словенскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи». На помощь ученую надѣялся онъ отъ ученыхъ западно-Европейскихъ и нѣкоторыхъ Русскихъ, а о помощи денежной для печатанія своего сборника обратился къ канцлеру Румянцову. Такъ сталъ онъ готовить въ 1825 г. первую книгу своего Собранія, посвятивъ ее памятникамъ, собраннымъ въ Германіи, и первое отдѣленіе этой книги памятникамъ Мюнхенскимъ и Нюрнбергскимъ. Не могъ онъ считать очень важнымъ ни Стефанова Четверовангелія конца XV вѣка, хранящагося въ Мюнхенѣ, ни Польскихъ молитвъ въ Нюрнбергскихъ статутахъ XVI вѣка, и потому могъ ограничиться сообщеніемъ въ своемъ изданіи снимковъ съ нихъ, выписокъ и кое-какихъ извѣстій. Нельзя было того же сдѣлать съ такъ называемыми Фрейзингенскими статьями, памятникомъ, вѣроятно, X вѣка, памятникомъ древняго Славянскаго языка съ особенностями Хорутанскаго нарѣчія, въ своемъ родѣ единственнымъ. Кешпентъ приобрѣлъ полный, вѣрный снимокъ всѣхъ трехъ статей, и собралъ соображенія ученыхъ о времени его написанія. Оставалось разобрать ихъ въ отношеніи къ языку, понять ихъ смыслъ изъ за коры латинскихъ буквъ, которыми онѣ написаны, понять ихъ значеніе. Изъ западно-Славянскихъ ученыхъ никто до толѣ не рѣшался приняться за это. Кешпентъ обратился къ Востокову, и Востоковъ рѣшился, не думая о томъ, что ему предстоитъ трудъ очень тяжелый и не подававшій надеждъ на полный успѣхъ. Востоковъ преодолѣлъ всѣ трудности и въ 1826 году окончилъ работу. Книга Собранія вышла въ началѣ 1827 года. Сочиненіе Востокова подъ названіемъ «*Грамматическія объясненія на три статьи Фрейзингенской рукописи*» заняло въ ней главное мѣсто; имъ приобрѣло и поддерживаетъ свое ученое значеніе вся книга, хотя конечно очень важны и полный снимокъ Фрейзингенскихъ статей, къ ней приложенный на 9 листахъ и библиографическія свѣдѣнія о нихъ, сообщенныя Кешпентомъ. Это сочиненіе Востокова было и остается важнымъ, даже какъ образецъ изданія памятника: здѣсь видимъ чтеніе памятника буква въ букву, чтеніе по древнѣйшему церковно-Славянскому правописанію, изслѣдованіе о произношеніи буквъ, коими написаны статьи, объяснительный указатель всѣхъ реченій и обзоръ грамматическихъ формъ языка памятника. Этой внѣшней требовательности разбора памятника соответствуетъ вполнѣ его внутреннее достоинство: почти всѣ объясненія и соображенія Востокова признаны справедливыми и до сихъ поръ не потеряли своего значенія. Нельзя при этомъ забыть, что Востоковъ нашелъ и Кирилловскій памятникъ, очень близкій по содержанію и изложенію съ одною изъ Фрейзингенскихъ статей, и издалъ его при нихъ по четыремъ спискамъ: это поученіе на память св. апостола Марка. Какъ принято было это изданіе Фрейзингенскихъ статей, можно видѣть изъ отзыва Копитара, помѣщеннаго въ его *Glagolita Clozianus* (Vindob. 1236): *Omnes amici et patroni favebant proposito nostro edendorum illorum quanti vis pro Carantano pretii monumentorum. Sed deerat otium, nos que non invitos, imo gratulantes praevenere amicissimi Russi, P. Köppen et Al. Vostokov, qui a. 1827 inter alia Monumenta Slavica (Памятники) etiam haec Frisingensia edidere Petropoli non solum sculpta omnia, sed et explicata summo studio et scientia mirabili. Ita ut nobis*

vix restet aliud, quam illorum rarioris apud nos editionis nostris reliquis monumentis partem maxime necessariam fideliter e nostro diagrapho adjicere» (стр. XXXIV).

Между тѣмъ трудъ описанія Румянцовскихъ рукописей продолжался и до кончины канцлера, друга-покровителя Востокова (6-го января 1826 г.) и послѣ по приглашенію брата и наследника канцлера, графа С. П. Румянцева. Если не весь трудъ исполнѣнъ, то по крайней мѣрѣ главныя части его были въ чернѣ уже готовы въ то время, когда, исполняя волю покойнаго брата, графъ С. П. Румянцовъ достигъ до того, что собранія книгъ, рукописей, древностей и рѣдкостей канцлера были открыты для общаго пользованія подъ названіемъ Румянцовскаго музея, и Востоковъ сдѣланъ главнымъ его хранителемъ, прежде по избранію графа, а потомъ (въ 1831 г.) по назначенію министра народнаго просвѣщенія. Любители древностей надѣялись, что трудъ Востокова въ непродолжительномъ времени будетъ и напечатанъ; но желаніе Востокова, обдѣлать свое произведеніе сколько возможно лучше, еще на нѣсколько лѣтъ замедлило его окончаніе: только въ 1832 году занялся Востоковъ перепискою на бѣло этого громаднаго труда.

Изслѣдуя рукописи Румянцева, Востоковъ открывалъ въ нихъ много любопытныхъ памятниковъ, относящихся къ древнѣйшему времени Славянской письменности. Открытъ между прочимъ житія св. Людмилы и св. Вячеслава Чешскихъ. Особенно важнымъ показалось ему это послѣднее, найденное имъ въ Торжественникѣ конца XV или начала XVI вѣка, и сокращенно въ спискахъ Пролога XV вѣка, — и онъ приготовилъ его къ изданію съ примѣчаніями лингвистическими и историческими; будучи издано въ Московскомъ Вѣстникѣ 1827 года (№ 17, стр. 84—94), оно не могло не обратить на себя вниманія Чешскихъ ученыхъ и признано было ими важнымъ источникомъ для древностей Чешскихъ (см. Čas. Mus. 1830, стр. 453; 1837, стр. 406).

Въ томъ же Торжественникѣ XV—XVI в. и въ другихъ, какъ Румянцовскихъ, такъ и Имп. Публ. библіотеки, онъ нашелъ нѣсколько словъ *Климента епископа Словенскаго* и сталъ ихъ списывать, отмѣчая варианты разныхъ рукописей. Этимъ трудомъ онъ занимался въ 1830 и въ 1832 годахъ (какъ видно изъ его замѣтокъ на листахъ списка), и оставилъ его неоконченнымъ.

Въ 1836 году Востоковъ получилъ отъ А. С. Норова Славянскія рукописи и старопечатныя книги, пріобрѣтенныя имъ большею частію въ Палестинѣ, въ обители св. Саввы, и разсмотрѣвъ ихъ, составилъ описаніе. Этотъ трудъ былъ напечатанъ въ Журналѣ министерства нар. просвѣщенія (1836 г. XI: II, стр. 529—547). Опредѣленіе времени по особенностямъ письма и правописанія, вниманіе къ признакамъ нарѣчія и къ подробностямъ содержанія и текста ставятъ и этотъ трудъ въ число важныхъ вкладовъ въ запасъ Славянской палеографіи, тѣмъ болѣе, что описанные въ немъ памятники суть Болгарскіе и Сербскіе, а ихъ и теперь еще, сравнительно съ Русскими, на виду очень немного, и притомъ нѣкоторые важны по древности, принадлежа къ XIII в. и къ началу XIV в., какъ на пр. Псалтырь Болгарскаго письма (I), отрывокъ изъ Болгарской книги Евангельскихъ чтеній (II), Октоихъ Сербскаго письма (IV), Прологъ Сербскаго письма (V), Болгарское Четвероеван-

геліе (III). Нѣсколько книгъ и отрывковъ были А. С. Норовымъ доставлены Востокову позже, и потому описаны отдѣльно. Черновыя этихъ описаній сохранились въ бумагахъ Востокова. Одинъ изъ этихъ памятниковъ отнесенъ Востоковымъ къ концу XII или началу XIII в.: это отрывокъ изъ стихирая Болгарскаго письма.

Въ ноябрѣ 1837 года рукопись «*Описанія Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцовскаго музея*» возвращена была изъ цензуры, и Востоковъ началъ печатать, получивъ на это средства при содѣйствіи бывшаго тогда министра народнаго просвѣщенія, С. С. Уварова.

Въ томъ же 1837 году Востоковъ занялся приготовленіемъ къ изданію Остромирова Евангелія. Мысль этого дѣла принадлежитъ академику Кругу. Половинная Демидовская премія (2500 р. асс.), присужденная за описаніе древнихъ Русскихъ монетъ А. Д. Черткову была имъ предоставлена въ распоряженіе Академіи Наукъ, съ изъявленіемъ желанія, чтобы деньги сіи были употреблены на изданіе въ свѣтъ какой нибудь старинной Русской лѣтописи или другаго сочиненія по части отечественной исторіи, по выбору самой Академіи. Академикъ Кругъ предложилъ поручить Востокову издать Остромирово Евангеліе, и предложеніе одобрено. Востоковъ работалъ надъ Остромировымъ Евангеліемъ почти четыре года (до ноября 1840 г.), и получилъ его обратно изъ цензуры уже въ мартѣ 1842 года.

Описаніе Румянцовскихъ рукописей вышло въ 1842, Остромирово Евангеліе въ 1843 году. Оба эти изданія такъ извѣстны всѣмъ, занимающимся Славянскою и Русскою древностью и стариною, что о нихъ можно было бы не говорить здѣсь вовсе, если бы не требовала этого полнота обзорѣнія трудовъ Востокова.

Описаніе слишкомъ 470-ти Румянцовскихъ рукописей было бы дорогимъ вкладомъ въ нашу библиографическую литературу, если бы составлено было и по тому плану, по какому сдѣлано описаніе Толстовскихъ рукописей Калайдовичемъ и Строевымъ, т. е. съ краткимъ обозначеніемъ содержанія каждой рукописи. Не то хотѣлъ сдѣлать и сдѣлалъ Востоковъ. Каждая рукопись заняла его, сама по себѣ, какъ будто бы она одна и должна быть осмотрѣна и описана, а другія нужды были какъ пособіе. Въ каждой замѣтилъ онъ все важное въ отношеніи палеографическомъ, археологическомъ, литературномъ, и по каждой дѣлалъ изслѣдованія. Ни одна отдѣльная статья ни въ одной книгѣ не опущена изъ виду; очень многія отмѣчены особо, какъ болѣе важныя по содержанію или по языку. Очень многія изъ сочиненій, переведенныхъ съ Греческаго, сличены были съ подлинникомъ, и главные выводы этого сличенія внесены въ описаніе. Выводамъ историческихъ и литературныхъ соображеній также дано должное мѣсто, равно какъ и необходимымъ выпискамъ. Выписки дѣланы были всегда съ буквальной точностью. Нельзя забыть и сжатости изложенія: не написана напрасно ни одна строка; иначе бы то же описаніе при томъ же количествѣ данныхъ заняло не 113 печатныхъ листовъ, а гораздо болѣе. Послѣдствія изданія въ свѣтъ этого описанія не могли быть маловажны. Съ этого только времени можно было начать ученую разработку древней литературы Русской и вообще Русскихъ древностей — не только тѣмъ, которые могли пользоваться Румянцовскимъ музеемъ, но и всѣмъ другимъ.

Работать стало легче, — по крайней мѣрѣ надъ тѣми вопросами, по которымъ данныя отмѣчены въ Описаніи; а такихъ вопросовъ затронуто тамъ не мало, потому что и самое собраніе рукописей Румянцова очень разнообразно, и внимательность къ нимъ Востокова была, можно сказать, всесторонняя. При помощи Востоковскаго описанія рукописей легко всматриваться и въ другія рукописи, не только однородныя, но частію и особеннаго склада: оно научаетъ изучать рукописи и искать въ нихъ новаго. Всему этому, всякой работѣ по описанію помогаетъ обширный алфавитный указатель именъ и предметовъ, приложенный къ книгѣ. Кто пользовался имъ, тотъ знаетъ, какъ тщательно онъ сдѣланъ, какъ не многимъ можно его дополнить, и вмѣстѣ какъ важенъ при занятіяхъ историческихъ, археологическихъ, литературныхъ, и т. п.

Изданіе Остромирова Евангелія представляетъ такія же достоинства исполненія предвзятой задачи, хотя и въ особенномъ родѣ. Оно дало намъ текстъ драгоценнаго памятника XI вѣка не только буквально вѣрно по подлиннику, но и строка въ строку, столбецъ въ столбецъ, знакъ въ знакъ, только съ обозначеніемъ на полѣ изъ какой главы какого евангелиста какіе стихи находятся въ каждомъ евангельскомъ чтеніи. Подъ каждымъ столбцомъ строка въ строку со Славянскимъ текстомъ напечатанъ Греческій подлинникъ чтеній, соответствующихъ Славянскому переводу. Весь Славянскій текстъ повторенъ въ словоуказателѣ, гдѣ каждое изъ словъ помѣщено въ той самой формѣ, въ которой находится въ текстѣ и объяснено грамматическимъ словомъ Греческимъ, ему соответствующимъ. Для облегченія систематическаго изученія языка Славянскаго по Остромирову Евангелію, дано мѣсто и грамматическимъ правиламъ языка, извлеченнымъ изъ этого памятника. Не забыты и описки писца, какъ происшедшія отъ невнимательности, такъ и тѣ, которыя изобличаютъ въ немъ Русскаго по языку. Шестъ листовъ снимковъ указываютъ на почеркъ и на манеру рисованья. Такъ не былъ изданъ, ни прежде, ни послѣ до сихъ поръ, ни одинъ Славянскій памятникъ сколько нибудь значительнаго объема. Одно можно поставить въ упрекъ изданію Остромирова Евангелія: оно слишкомъ роскошно и потому слишкомъ недоступно людямъ небогатымъ, а тѣмъ болѣе учащимся. Впрочемъ и безъ того уже нужно новое изданіе, потому что этого уже почти нѣтъ въ продажѣ. Новое изданіе нужно: едва ли по какому другому памятнику можно изучать древній Славянскій языкъ съ такимъ удобствомъ, какъ по этому; такъ было въ сороковыхъ годахъ, такъ остается это и теперь.

Работы въ Россійской Академіи и особенно во 2-мъ отдѣленіи Академіи Наукъ, съ тѣхъ поръ, какъ оно образовано изъ Россійской Академіи (въ 1841 году) и другія занятія стали все болѣе отвлекать Востокова отъ занятій памятниками. Особенно съ 1844 года, когда онъ уволился отъ должности хранителя манускриптовъ Императорской Публичной бібліотеки, которую занималъ съ 1828 года, и отъ службы въ Румянцовскомъ музеѣ, только по временамъ обращался онъ къ рукописямъ, когда представлялся какой нибудь особенный случай.

Такъ въ 1847 году, по поводу разбора книги г. Биларскаго «Судьбы церковнаго языка», Востокова заняло *разсмотрѣніе* такъ называемаго *Реймскаго Евангелія*, которымъ

занимался онъ и прежде, въ 1839 г. (по поводу разбора книги С. Строева «Описание памятниковъ Славяно-Русской литературы, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи», представленной въ рукописи на Демидовскій конкурсъ). Этотъ замѣчательный памятникъ, одними относимый къ XI вѣку, на основаніи приписки XIV вѣка, считаеый произведеніемъ руки св. Прокопія, умершаго въ 1053 г., другими на основаніи странностей языка и правописанія къ XIV вѣку, смутилъ и самого Востокова. И прежде, и послѣ, глядя на почеркъ и нѣкоторыя привычки писца, онъ думалъ что его можно отнести къ XII или къ XIII вѣку; но послѣ полагалъ уже, что «взглянувъ на правописаніе должно отказаться отъ такого мнѣнія» (см. XVII-е присужденіе Демидовскихъ наградъ. 1848. стр. 105 и предисловіе къ Остромирову Евангелію, стр. IV—V). Еще позже, на мой вопросъ, достаточно ли уже собрано данныхъ о правописаніи западныхъ православныхъ Славянъ до XIV вѣка и въ XIV, чтобы можно искать въ правописаніи Реймскаго Евангелія положительныхъ признаковъ времени его написанія, онъ отвѣчалъ: «да, разумѣется, мало». Какъ бы то ни было, Востоковъ изучалъ этотъ памятникъ внимательно по снимку, находящемуся въ Императорской Публичной библіотекѣ и отличающемуся нѣсколько отъ изданнаго снимка.

Въ 1852 году Востоковъ внесъ во 2-е Отдѣленіе Академіи *Записку объ Остромирѣ Сербскаго письма XIII вѣка* (Извѣстія. I: 248—249).

Въ 1853 г. внесъ онъ *Разсмотрѣніе книги Апостольскихъ чтеній 1324 г. вмѣстѣ съ мнѣніемъ объ изданіи этой книги проф. Миклюшича* (Изв. II: 346—349).

Въ 1854 г. — *Разсмотрѣніе отрывка изъ Евангельскихъ чтеній Русскаго письма XIII в.* (Изв. III: 258).

Въ 1855 г. — *Описание Майской тысячной мины XI вѣка*, хранившейся въ Новгородской Софійской библіотекѣ (Учен. Зап. 2-й Отд. II: II: 126—128). Какъ ни кратко это описаніе, оно очень отчетливо знакомитъ съ однимъ изъ важнѣйшихъ по древности памятниковъ Русскаго письма.

Въ 1855 и 1856 г., по предложенію академика Коркунова, взялъ онъ на себя и представилъ *Описание некоторыхъ изъ рукописей библіотеки Академіи наукъ* (Учен. Зап. 2-й Отд. II: II: 111—123). Изъ послѣднихъ трудовъ Востокова въ этомъ же родѣ это самый важный. Нельзя не жалѣть, что только двѣнадцать рукописей изъ Академической библіотеки досталось описать Востокову. Между описанными имъ есть и важныя по древности: Стихирарь XII вѣка съ указаніями растяжнаго глѣнія, Книга Евангельскихъ чтеній 1307 года, Четвероевангеліе конца XIV вѣка съ любопытною тайной записью писца Миколы, и др.

Говоря о трудахъ Востокова по описанію древнихъ и старинныхъ памятниковъ письма и языка, нельзя забыть объ особенныхъ изслѣдованіяхъ, вызывавшихся при этомъ. Особенно важны и менѣе всего извѣстны его труды историческіе.

Разсматривая и описывая памятники языка и словесности, Востоковъ постоянно имѣлъ въ виду составленіе словаря и грамматики. То новое, историческое направленіе,

которое такъ счастливо выразилось въ Разсужденіи о Славянскомъ языкѣ, влекло его къ работамъ по языку Старославянскому въ его древнѣйшемъ видѣ; но оно само по себѣ не могло отвлечь его вниманія отъ языка позднѣйшаго; въ немъ онъ всегда надѣялся находить себѣ помощь для объясненія нѣкоторыхъ изъ явленій древняго языка, и на оборотъ многія изъ явленій новаго языка могъ себѣ объяснять только языкомъ древнимъ. Такъ передъ его вниманіемъ были постоянно два языка: древній Старославянскій и новый Русскій. По тому и по другому собиралъ онъ и обдѣлывалъ словарные и грамматическіе матеріалы долгое время съ одинаковымъ рвеніемъ.

Одна изъ словарныхъ работъ оставалась у Востокова отъ давняго времени и была, по видимому, въ числѣ любимыхъ. Это — *Славяно-Русскій этимологическій словарь*, начатый за долго до того времени, когда Востоковъ сталъ заниматься памятниками, и не оставленный имъ и въ лучшіе годы его работъ надъ изученіемъ древнихъ рукописей. Есть поводы думать, что Востоковъ занимался имъ особенно съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался членомъ Россійской Академіи (1820 г.) и отложилъ его въ сторону не позже слиянія Россійской Академіи съ Академіей Наукъ (1841). Словарь этотъ состоитъ впрочемъ изъ трехъ разновременныхъ слоевъ. Въ первоначальномъ видѣ онъ былъ довольно кратокъ: при многихъ словахъ нѣтъ опредѣленій; объяснительныхъ свидѣтельствъ очень мало. Въ тетради этого первоначальнаго труда позже вставлены листы (на одинаковой бумагѣ и одинаковымъ почеркомъ) дополненій и передѣлокъ; здѣсь много и новыхъ словъ, прежде не отмѣченныхъ, много и выписокъ изъ Библии, Номоканона, церковныхъ книгъ, лѣтописей (печатныхъ), пословицъ, пѣсенъ, былинъ (древнихъ Русскихъ стихотвореній), Исторіи Карамзина, Путешествія Лепехина, и т. д. На этихъ же вставныхъ листахъ и отчасти на листахъ первоначальныхъ тетрадей, другимъ не столь тщательнымъ почеркомъ вписаны были, кажется, въ разное время, свидѣтельства изъ памятниковъ по рукописямъ; это большею частію матеріалъ, внесенный въ выше описанный сборникъ выдержекъ «для Словаря»; съ простымъ обозначеніемъ страницъ его, впрочемъ только тотъ матеріалъ, который внесенъ въ этотъ сборникъ до 1836 года, до листовъ, на которыхъ вписаны выдержки изъ Норовскихъ рукописей. Есть и много выписокъ изъ Сборника 1073 года, не вошедшихъ въ другіе словарные труды Востокова, слѣдовательно сдѣланныхъ при чтеніи Сборника и потомъ забытыхъ; это всего вѣроятнѣе относится къ 1825—1832 годамъ. Притомъ очень вѣроятно, что въ работѣ своей надъ Славяно-Русскимъ этимологическимъ словаремъ Востоковъ былъ поддерживаемъ заботами Россійской Академіи о словарѣ, участіемъ, которое онъ принималъ въ нихъ, и недовольствомъ, возбуждаемымъ въ немъ работами президента Россійской Академіи А. С. Шишкова и другихъ членовъ.

Востоковъ оставлялъ его въ томъ видѣ, какъ былъ онъ разъ написанъ, только дополнялъ его вставками, ничего не вычеркивая, а потому въ немъ есть много противорѣчащаго и такого, что въ сравненіи съ другимъ должно считать отсталымъ. Тѣмъ не менѣе по мысли и по богатству собраннаго матеріала этотъ словарь достоинъ уваженія. Въ него должны были войти слова Русскія, общія, техническія, престолярныя, областныя, Церковно-славянскія; каждое должно было быть объяснено подробно въ разныхъ оттенкахъ значенія;

каждое, чѣмъ нибудь замѣчательное употребленіе слова, должно было быть засвидѣтельствовано выписками и ссылками на источники. Чтобы показать небольшимъ примѣромъ, какъ слова объясняемы были въ этомъ словарѣ, выпишываю листокъ о словѣ Гридь:

Гридинъ, с. м. грить, и гритьба, с. ж. собир. придворный служитель или тѣлохранитель у владѣющаго князя. «аще ли будетъ Русинъ, либо гридинъ, либо купецъ *Правд. Р. 51.* огнищане и гритьба. *Нов. Лѣт. I, 24.* огнищане, грить, купце вячшее. *Нов. Лѣт. 35.* оустави на дворѣ въ гритьницѣ пиръ творити и приходити болярѣмъ и гридемъ и съцскимъ и десятицскимъ. *Лавр. Лѣт. 89.* причта его Андрѣева старѣйшинъ гриде. *Виз. лѣт. рук. 63.* Ѡ гридинъ цря Леснта. *120. у Стрит. III. 578.* въ выносѣхъ азъ тѣхъ ѣтаіаіау тѣ Леснтоу. т. е. отъ дружины. во гритьхъ. *526.* тѣхъ ѣтерѣіау.

Глядя на этотъ словарь со стороны собранныхъ въ немъ свидѣтельствъ, нельзя думать, чтобы онъ не былъ конченъ весь; иначе, изъ за чего бы было и вставлять на листы его дополненія. И однако отъ него остаются только части, именно слова на буквы а—я, г, е, ж, з, и—і, к, н (небольшая часть), о, с, х, ц—ч, ш—щ, у—ю. Есть еще клочки вставокъ къ буквѣ м, есть также въ сборникѣ «Для Словаря» (V, стр. 159) ссылка на словарь буквы б: при выпискѣ изъ Сербскаго списка Григорія Богослова «бротианица бяху Ѡ звѣрїи» приписано: «см. бретьяникъ или бретьяница въ словарѣ». Слѣдовъ словаря на буквы в, д, л, п, р, т, ф, нѣтъ никакихъ.

Другой словарный трудъ Востокова того же времени былъ академическій. Изъ протоколовъ засѣданій Россійской Академіи видно, что Востоковъ съ 1836 года былъ членомъ Словарнаго комитета и приготовилъ для Русскаго словаря въ азбучномъ порядкѣ слова на буквы г и и. Отъ этой работы въ бумагахъ Востокова не осталось ничего.

Все, что приготовлено было въ Россійской Академіи для задуманнаго ею словаря, перешло во 2-е Отдѣленіе Академіи наукъ и присоединено было къ матеріаламъ, которые стало оно собирать съ самаго начала своего существованія для подобнаго же словаря. И въ этомъ трудѣ Востоковъ принялъ дѣятельное участіе. Для составленія предположеннаго Отдѣленіемъ Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка онъ избранъ былъ въ числѣ четырехъ, обработывалъ вмѣстѣ съ ними слова на тѣ буквы, по которымъ не кончены или не начаты были работы въ Россійской Академіи, давалъ свои объясненія вообще по словамъ мало извѣстнымъ или представлявшимъ грамматическія трудности, и потомъ, когда весь матеріалъ былъ собранъ, когда можно было приступить къ печатанію, назначенъ былъ редакторомъ 2-го тома, заключающаго слова на буквы з—н. Словарь этотъ изданъ въ концѣ 1847 года. Нельзя отрицать отъ этого словаря достоинствъ, нельзя не сознавать и недостатковъ и между прочимъ произвола и случайности въ подборѣ словъ и въ ихъ объясненіи; но нельзя относить ни того, ни другаго къ Востокову. Ни одинъ изъ членовъ Отдѣленія, принимавшихъ участіе въ послѣдней обработкѣ словаря, ничего не обдѣлывалъ окончательно самъ: какъ что должно было быть въ Словарѣ, рѣшало 2-е Отдѣленіе въ засѣда-

ніяхъ своихъ. Вопросъ, не опущены ли какія нибудь слова изъ рода тѣхъ, которыя вошли, на пр. изъ отдѣла древнихъ и старинныхъ Русскихъ, особенно никого не заботилъ. Вѣроятно была не маловажная причина и тому, что слова Славянскія и церковныя объяснялись по соображеніямъ разсудка, безъ помощи подлинниковъ Греческихъ, на что у Востокова были богатые матеріалы.

Съ 1848 года начались во 2-мъ Отдѣленіи Академіи Наукъ работы по другому, не менѣе важному словарю — областному Великорусскому. Матеріалъ для этого словаря собираемъ былъ черезъ директоровъ училищъ и дополненъ вкладами нѣкоторыхъ академическихъ и постороннихъ лицъ. Одному изъ академиковъ поручено было составить программу и, по одобреніи оной, всѣ матеріалы переданы Востокову для приведенія въ порядокъ. Востоковъ, разобра въ ихъ, переписывалъ слова съ ихъ объясненіемъ на листки, каждое отдѣльно, исправляя и дополняя объясненія, на сколько было нужно и возможно, сообразно программѣ, и затѣмъ корректуры набора вносилъ въ Отдѣленіе для окончательнаго разсмотрѣнія. Во время этого разсмотрѣнія сдѣлано много новыхъ дополненій и измѣненій, между прочимъ не мало и выкинуто того, что казалось большинству членовъ Отдѣленія неумѣстнымъ. Въ такомъ измѣненномъ видѣ вышелъ въ свѣтъ этотъ словарь, подъ названіемъ «Опыта областного Великорусскаго Словаря» въ 1852 году. Изъ сказаннаго видно, что и въ этомъ изданіи 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ, Востоковъ, положивши на него много труда, не остался послѣднимъ отвѣтчикомъ. Личная моя память напоминаетъ мнѣ при этомъ, что кое что измѣняемо было и неправильно, какъ оказалось послѣ.

Точно также издана была подъ редакцію Востокова и книга Дополненій къ Опыту областного Великорусскаго Словаря въ 1858 г.

Въ февралѣ 1856 года Востоковъ внесъ въ Отдѣленіе свой собственноручно переписанный «Словарь Церковно-Славянскаго языка. Определено печатать въ Матеріалахъ для словаря, издававшихся листами при Извѣстіяхъ Отдѣленія, и отдѣльно. Первый томъ изданъ въ 1858 году, второй въ 1861 г. Въ первый разъ тогда вскрылись громадныя запасы, собиравшіеся у Востокова въ продолженіи сорока лѣтъ*), и вмѣстѣ громадная ученость, пріобрѣтенная имъ личнымъ самостоятельнымъ изслѣдованіемъ языка памятниковъ. Не повторяя здѣсь того, что мнѣ не разъ случалось говорить объ этомъ Словарѣ Востокова, скажу, что едва ли когда можетъ быть замѣненъ этотъ Словарь другимъ, если только не новымъ, дополненнымъ изданіемъ. И такое изданіе въ самомъ дѣлѣ желательно: нужны дополненія къ нему, нужна и переработка объясненія словъ, именно тѣхъ, которыя взяты Востоковымъ съ Латинскимъ переводомъ изъ Старославянскаго словаря проф. Миклошича (*Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti* 1856.). Эта часть словаря не пригодна для тѣхъ, кто не подробно владѣетъ богатствами Латинскаго языка; а такихъ у насъ не мало между людьми, нуждающимися въ Словарѣ Востокова.

---

*) Сорока а не «слишкомъ тридцати», какъ сказано въ предисловіи къ этому словарю.

Вмѣстѣ со словарными работами Востоковъ постоянно продолжалъ и труды грамматическіе. Разныя, болѣе и менѣе замѣчательныя наблюденія объ особенностяхъ строя древняго языка включаемы были имъ въ его описанія рукописей: это были частью дополненія, частью поправки того, что высказано было въ Разсужденіи о Славянскомъ языкѣ.

Занимаясь особенно языкомъ древнимъ, Востоковъ занимался и языкомъ Русскимъ новымъ. Его занятія были уважены и Россійской Академіей, и Вольнымъ Обществомъ любителей Россійской словесности. Общество это поручило ему, между прочимъ, въ 1823 году *разсмотрѣніе правилъ Русской грамматики*, представленныхъ въ Общество помощникомъ редактора Н. И. Гречемъ. Впрочемъ этого рода занятія, кромѣ словарныхъ, были отрывочны до тѣхъ поръ, пока Востоковъ не получилъ отъ Министерства народнаго просвѣщенія предложенія заняться составленіемъ учебнаго руководства по Русской грамматикѣ. Взявшись за это дѣло онъ работалъ три года, и въ 1831 году издалъ двѣ книги: одну подъ названіемъ *Сокращенная Русская грамматика для употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ* (Спб. 1831, 8-а, 207 стр.), другую подъ названіемъ *Русская грамматика по начертанію сокращенной грамматики полнѣе изложенная*. (Спб. 1831, 8-а, XXIV + 408 стр.). Обѣ эти книги были приняты министерствомъ и много разъ были издаваемы. За вторую Академія наукъ присудила Востокову полную Демидовскую награду, и безъ сомнѣнія вполне справедливо. Какъ ни достойны были уваженія подобные труды того времени Н. И. Греча *) и А. Я. Пухмайера **), тѣмъ не менѣе нельзя отвергнуть, что въ грамматикѣ Востокова въ первый разъ высказаны были выводы, сдѣланные въ слѣдствіе перебора всего состава Русскаго языка и безъ увлеченій впередъ заданными взглядами. Востоковъ и въ грамматикѣ своей былъ такимъ же внимательнымъ и безстрастнымъ наблюдателемъ, какимъ былъ въ другихъ своихъ трудахъ. Слабыя стороны его грамматики зависѣли почти исключительно отъ дѣйствія силъ, надъ нимъ тяготѣвшихъ: отъ привычныхъ взглядовъ и ожиданій того времени. Податливость его характера позволяла ему соглашаться съ чужими приговорами не только о томъ, что ему менѣе было знакомо, но даже и о томъ, что зналъ онъ и понималъ лучше всѣхъ въ то время, чему противное лежало въ его умѣ, какъ чистое убѣжденіе, добытое провѣренными наблюденіями, и уже высказанное въ прежнихъ печатныхъ трудахъ. Изъ этого запаса самостоятельныхъ выводовъ онъ далъ мѣсто въ своей грамматикѣ только тому, что казалось ему не обижавшимъ привычекъ, не ставившимъ его въ борьбу со всѣми. Что это дѣйствительно дѣлалъ онъ, можетъ видѣть всякій, кто потрудится сравнить его Русскую грамматику съ его Разсужденіемъ о Славянскомъ языкѣ и съ другими его сочиненіями. Осторожность заставила его въ Русской грамматикѣ дать маловидное мѣсто языку простонародному и языку древне-Славянскому; осторожность заставила его объяснять звуковую сторону языка Русскаго въ границахъ привычнаго правописанія, и т. д. Не смотря на все это, Русская грам-

*) Особенно Пространная Русская грамматика и Практическая Русская грамматика, обѣ изданныя въ 1827 году.

**) Lehrgebäude der Russischen Sprache, nach dem Lehrgebäude der Böhmischen Sprache des H. Abbe Dobrovsky. Prag 1820.

матика Востокова остается по нынѣ важнымъ достояніемъ Русской литературы по отдѣлу языкознанія: къ ней долженъ и теперь обращаться всякій, кто основательно изучаетъ Русский языкъ. Это теперь понимаютъ яснѣе, чѣмъ понимали прежде. Липившись покровительства министерства, она расходится по прежнему, слѣдовательно нужна.

Двумя книгами грамматики впрочемъ и ограничились труды Востокова по строю Русскаго языка. Онъ написалъ еще тогда нѣсколько замѣчаній отдѣльныхъ и по поводу нѣкоторыхъ книгъ.

Гораздо болѣе трудился онъ надъ древнимъ-Славянскимъ языкомъ. Собирая матеріалъ для грамматики этого языка, онъ обнародовалъ часть ихъ при своемъ изданіи Остромирова Евангелія: *Грамматическія правила Словенскаго языка, извлеченныя изъ Остромирова Евангелія* (1843). Только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ допустилъ онъ въ этомъ очеркѣ дополненія по другимъ древнимъ памятникамъ. Какъ однако ни сжать онъ, какъ ни мало удовлетворителенъ могъ быть для полнаго изученія древне-Славянскаго языка, все таки онъ былъ принятъ всѣми знатоками, какъ главное основаніе для всѣхъ изслѣдованій по этому языку: такъ было и у насъ, и на Славянскомъ западѣ. Уваженіе къ нему только выразилось различно: одни откровенно признавали его безусловную важность; другіе пользовались имъ, черпали изъ него, не говоря откуда.

Въ числѣ этомъ былъ и достоуважаемый Миклошичъ, показавшій болѣе всѣхъ другихъ западныхъ ученыхъ основательное пониманіе основныхъ особенностей старо-Славянскаго языка и взглядовъ на него Востокова. Уважая его заслуги, онъ съ признательностію принялъ его замѣчанія на свои первыя книги о Старославянскомъ языкѣ (*Lautehre und Formenlehre der Alt-Slovenischen Sprache*. 1850: (см. Извѣстія 2-го отдѣленія Академіи наукъ 1: 13 — 18). Не съ меньшею признательностію принялъ замѣчанія Востокова и П. Перевлѣскій на свою грамматику Старославянскаго языка (Извѣстія. 1: 234 — 235), и старался исправить по нимъ свой учебникъ. Къ сожалѣнію другія занятія, не менѣе важныя, не позволяли Востокову дать свои отзывы о другихъ трудахъ касательно строя Старославянскаго языка.

А между тѣмъ время шло и заставляло Востокова спѣшить окончаніемъ начатыхъ трудовъ. Окончивъ Словарь онъ принялся за окончаніе грамматики. Слабость здоровья и зрѣнія не позволяли ему работать много и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣшали ему пользоваться тѣми изъ матеріаловъ, которые не были прежде приведены въ порядокъ. Онъ имѣлъ въ виду грамматику подробную, обширную; и она бы вышла такою, если бы онъ не былъ принужденъ дѣлать все исключительно одинъ, если бы могъ имѣть подъ рукою одного, двухъ помощниковъ для черной работы; но и самъ онъ не привыкъ пользоваться помощью другихъ, и помощниковъ такихъ нельзя было сыскать, за незначительную плату, которую можно было ожидать отъ 2-го Отдѣленія Академіи, и Востоковъ приготавлилъ, какъ могъ, все самъ; а ему въ это время было слишкомъ 75 лѣтъ.

Въ октября 1860 года была наконецъ имъ переписана *Грамматика Церковно-Словянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ*, дана имъ одному изъ сочленовъ на предварительное прочтеніе, и затѣмъ издана 2 Отдѣленіемъ Академіи въ его Ученыхъ запискахъ (VII: 1: 1 — 134) и отдѣльно.

Не такого малаго по объему труда ожидали отъ Востокова, и значенія его не поняли тѣ, которые привыкли все измѣрять внѣшнею величиною. Не поняли его значенія и тѣ, которымъ были нужны не столько прямые вѣрные свидѣтельства о языкѣ Старославянскомъ, какъ онъ былъ въ древнѣйшее время дѣйствительно, сколько соображенія о его отношеніяхъ къ другимъ родственнымъ языкамъ. Къ такимъ соображеніямъ приучили читателей этого рода книгъ вышедшіе передъ тѣмъ труды Миклошича (*Vergleichende Lautlehre der Slawischen Sprachen*. 1852, и *Vergleichende Formenlehre der Slawischen Sprachen*. 1856), и Шлейхера (*Die Formenlehre der Kirchen-Slawischen Sprache*. 1852). Нельзя, конечно, отвергать важности этихъ соображеній; но они возможны только подъ условіемъ основательнаго изслѣдованія языковъ по памятникамъ, безъ всякихъ впередъ заданныхъ взглядовъ и впередъ рѣшенныхъ умозаключеній, возможны только въ слѣдствіе такихъ именно трудовъ, каковъ трудъ Востокова. Можетъ неудовлетворить онъ распредѣленіемъ именъ по склоненіямъ и глаголовъ по спряженіямъ; но не только не помѣшаетъ узнать, какъ именно склоняется то или другое имя, и спрягается тотъ или другой глаголъ, а напротивъ того дастъ вѣрно знать, въ какихъ памятникахъ допускаются тѣ или другія отклоненія отъ общихъ условій склоненія и спряженія, и не введетъ ни въ какую ошибку, не выставитъ ни какое предположеніе за дѣйствительность (въ родѣ напр. будущаго, образованнаго посредствомъ *с* и *ш*: Шафарикъ въ Часописѣ Чеш. муз. XXI. стр. 168; Миклошичъ: III: 92; Шлейхеръ: 327 — 328). Глядя такъ на Старославянскую грамматику Востокова, можемъ сожалеать только объ одномъ, о томъ, что она не обняла въ себѣ всѣхъ важныхъ вопросовъ языка (и между прочимъ, такихъ какъ измѣненіе звуковъ и словопроизводство), что изложена коротко, что въ ней не столько указаній на памятники, сколько бы могъ Востоковъ сдѣлать, пользуясь матеріалами имъ собранными, что нѣтъ въ ней тѣхъ перечней словъ, какія помѣстилъ онъ въ своей Русской грамматикѣ. И тѣмъ не менѣе достоинъ глубокаго уваженія этотъ трудъ совѣстливый и проникнутый необыкновеннымъ знаніемъ дѣла.

Въ бумагахъ Востокова осталось довольно много разныхъ грамматическихъ замѣтокъ, которыми онъ не воспользовался въ своей грамматикѣ, которыя кажутся вовсе не были у него въ виду, когда онъ переписывалъ трудъ свой для печати. Пересматривая ихъ, жалѣешь что многими изъ нихъ нельзя или по крайней мѣрѣ трудно воспользоваться по ихъ отрывочности.

Обозначивъ труды Востокова, выказавшіеся менѣе или болѣе въ его научныхъ произведеніяхъ, не могу не обозначить и другихъ его трудовъ, то же научныхъ, но имѣвшихъ цѣлю

исполненіе обязанностей по службѣ, по знакомству и тому подобныхъ. Слишкомъ двадцать восемь лѣтъ провелъ Востоковъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ: съ декабря 1815 до іюля 1828 помощникомъ хранителя рукописей А. И. Ермолаева, а потомъ, по его смерти, до марта 1844 г., на его мѣстѣ. Разборка рукописей, ихъ занесеніе въ списки, выдача ихъ и книгъ для чтенія, работы по назначенію директора, не говоря о дежурствѣ, все исполнялось имъ, безъ сомнѣнія съ усердіемъ, такъ какъ не могъ сдѣлать другой на его мѣстѣ. Едва ли можно оспаривать, что Востоковъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ изъ хранителей Императорской публичной бібліотеки, которые, до преобразованія ея положенія барономъ М. А. Корфомъ въ 1851 году, заботились о ней какъ объ учрежденіи важномъ для распространенія просвѣщенія и поддержанія научныхъ стремленій. Этого не могъ отвергнуть и директоръ бібліотеки А. И. Оленинъ, человекъ болѣе чѣмъ образованный, но вообще мало понимавшій Востокова. Съ мая 1824 года до мая 1844 года, слѣдовательно двадцать лѣтъ, Востоковъ трудился въ Румянцовскомъ музеѣ сначала, до кончины графа Румянцева (6 янв. 1826 г.) и потомъ до передачи музея въ вѣдомство Министерства Народнаго просвѣщенія (въ мартѣ 1828 года), какъ частный Румянцовскій бібліотекаръ, а послѣ, какъ старшій бібліотекаръ и главный хранитель всего музея, назначенный отъ правительства. Онъ привелъ музей въ порядокъ; онъ написалъ и проектъ его открытія и управленія, и вообще далъ ему то значеніе, которымъ музей пользовался.

Съ іюня 1820 года Востоковъ былъ членомъ Россійской Академіи въ самомъ дѣлѣ дѣйствительнымъ до самаго дня ея слитія съ Академіей наукъ (до октября 1841 г.), а потомъ членомъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности при Академіи наукъ, столько-же виднымъ, важнымъ по усердію, по характеру мнѣній, по строго научному направленію по авторитету, который никогда не былъ имъ употребляемъ во зло и потому еще болѣе былъ цѣнимъ. И въ Россійской Академіи и въ Академіи наукъ онъ избираемъ былъ въ члены комитетовъ; на пр. въ Россійской Академіи съ 1835 г. былъ членомъ комитета для изданія Словаря и принималъ непосредственное участіе въ написаніи правилъ для составленія Словаря, которыя потомъ были приняты во вниманіе и при изданіи Словаря 2-мъ Отдѣленіемъ Академіи наукъ; въ 1841 году былъ назначенъ членомъ комитета для начертанія правилъ присоединенія Россійской Академіи къ Академіи наукъ и участвовалъ въ составленіи проекта положенія объ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности; съ 1848 года былъ членомъ комитета для разсмотрѣнія грамматики, составленной академикомъ Давыдовымъ; и пр.

Въ 1839—1845 годахъ онъ занималъ мѣсто въ Археографической комисіи какъ членъ и главный редакторъ. Ему поручено было изданіе актовъ на иностранныхъ языкахъ, и онъ издалъ два тома «Актовъ историческихъ, относящихся къ Россіи, извлеченныхъ изъ иностранныхъ архивовъ и бібліотекъ» (Тургеневское собраніе): Спб. 1841 — 1842.

Съ 1855 года онъ былъ членомъ комисіи для разсмотрѣнія руководствъ по отечественной словесности: комисія эта образована была при начальникѣ Главнаго штаба по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Въ разное время принималъ онъ участіе въ разныхъ изданіяхъ, не отказываясь и отъ корректуры, разумѣется не изъ за платы, которую за эти труды, кажется, не получалъ никогда. Не говоря о трудахъ его молодости, вспомню здѣсь прежде всего о томъ, что въ изданіи Библиографическихъ листовъ Кеппена въ 1825 — 26 году онъ работалъ какъ соиздатель. Изданіе Собранія Словенскихъ памятниковъ, предпринятое Кеппеномъ въ 1825 г., все легло на Востоковъ; Кеппена и въ Петербургѣ не было когда печаталась книга. Изданіе Русскаго перевода Славянской грамматики Добровскаго, по просьбѣ М. П. Погодина также взялъ Востоковъ на себя, и исправлялъ не одну корректуру. Въ предпріятіи Русскихъ писателей издать Энциклопедическій словарь Востоковъ принялъ участіе съ самаго начала, и нѣсколько статей его было помѣщено въ VI и VII томахъ.

Нельзя забыть переписки Востокова. На письма многихъ, къ нему относившихся, онъ отвѣчалъ такими письмами, которыя требовали справокъ, изслѣдованій, выписокъ изъ рукописей. Таковы его письма къ преосв. Евгенію, графу Н. П. Румянцову, Калайдовичу, Добровскому, Кеппену, Погодину, Ганкѣ, Копитару, Шафарику и т. д. Къ сожалѣнію, очень многія изъ нихъ не сохранились въ бумагахъ Востокова.

Сводя къ общимъ итогамъ все, что сдѣлано было Востоковымъ въ продолженіе почти шестидесяти лѣтъ, нельзя забыть, что почти во все это время онъ оставался одинаково дѣятельнымъ. Только болѣзнь и въ послѣднее время ослабленіе зрѣнія могли его заставить отложить трудъ. Онъ такъ привыкъ трудиться, что безъ труда скучалъ, что читалъ всегда когда приличіе позволяло, при гостяхъ и въ гостяхъ, и дѣлалъ письменныя замѣтки и тогда, когда уже, по ослабленію зрѣнія, не могъ слѣдить за писаннымъ.

И эта дѣятельность не осталась безслѣдною. Въ чисто-научномъ отношеніи должны быть памятны его заслуги.

Одна изъ нихъ—ознакомленіе со множествомъ памятниковъ Славянской и Русской письменности древней и старинной. Въ этомъ отношеніи его имя должно быть воспоминаемо вмѣстѣ съ именами Карамзина и Калайдовича, не говоря о другихъ менѣе важныхъ или болѣе позднихъ.

Другая заслуга Востокова—приуроченіе памятниковъ письма къ опредѣленному времени, на основаніи разныхъ палеографическихъ примѣтъ, и объясненіе этихъ примѣтъ. Его можно считать основателемъ Славянской палеографіи; до него всѣ руководствовались въ этомъ дѣлѣ только случайною догадливостью, за исключеніемъ развѣ одного Калайдовича.

Третья и самая важная заслуга представляется въ его открытіяхъ. Ни кѣмъ не предупрежденный, самъ собою попавшій на прямую дорогу, въ то время, когда и на западѣ Европы еще не чуялось свѣжее дыханіе новаго историческаго направленія филологіи и языкознанія, Востоковъ сдѣлалъ рядъ открытій, которыя должны были измѣнить понятія о Славянскомъ языкѣ, до тѣхъ господствовавшія. Этими открытіями объяснились коренные признаки древняго Церковно-Славянскаго языка, какъ одного изъ древнѣйшихъ проявленій общаго языка всѣхъ Славянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ угаданы отличительные признаки постепенныхъ

видоизмѣненій Славянскихъ нарѣчій при ихъ переходѣ отъ строя древняго къ новому. Взглядъ Востокова былъ до такой степени новъ и глубокъ, что не только тогда, когда онъ былъ заявленъ и доказанъ въ первый разъ, въ 1820 году, но и послѣ, онъ не былъ вполне усвоенъ даже такими представителями Славянской филологіи, каковы были Копитаръ и Шафарикъ: Этимъ взглядомъ на судьбы Славянскаго языка, сошедшимся съ послѣдовавшими открытіями западно-Европейскихъ филологовъ, Востоковъ положилъ прочное основаніе Славянской филологіи, какъ самостоятельной отрасли филологическихъ изслѣдованій: всѣ Славянскіе филологи должны были сдѣлаться его послѣдователями или остаться въ числѣ отсталыхъ. Шагъ незабвенный: его одного было-бы достаточно, что-бы поставить Востокова въ ряду великихъ подвижниковъ науки.

Нельзя забыть и другихъ заслугъ Востокова.

Требованія филологіи, особенно въ отношеніи къ сравнительному языкознанію теперь расширились, но не измѣнили значенія приѣмовъ, принятыхъ Востоковымъ для своихъ работъ. Думаю, что и по приѣмамъ, которыхъ Востоковъ держался въ своихъ изслѣдованіяхъ, онъ остается въ томъ, что имъ написано, незамѣнимымъ руководителемъ. Онъ увлекался мечтою въ поэзіи, но не въ дѣлахъ науки. Онъ постоянно почерпалъ данныя для соображеній изъ памятниковъ языка, почерпалъ исчерпывая, на сколько гдѣ было нужно, и не позволялъ себѣ ни какихъ произвольныхъ домысловъ. Вотъ почему къ его трудамъ можно обращаться какъ къ самимъ источникамъ. Вотъ по чему тотъ, кто хочетъ работать для науки съ такою же пользою какъ Востоковъ, долженъ работать какъ работалъ онъ, учиться у него, изучать его.

Образцомъ для подражанія остается Востоковъ и по своимъ понятіямъ объ обязанностяхъ филолога въ отношеніи къ кругу занятій. Филологъ не можетъ не быть и археологомъ: это понималъ Востоковъ издавна и съ такимъ убѣжденіемъ постоянно обращался къ памятникамъ, которые изслѣдовалъ. Точность, полнота и разнообразіе наблюденій въ его описаніяхъ и изданіяхъ памятниковъ и въ его Словарѣ поражаютъ тѣмъ болѣе, чѣмъ внимательнѣе въ нихъ всматриваемся сравнительно съ трудомъ другихъ. Отъ его наблюдательности не ускользало ни указаніе календарное, ни фактъ хронологическій, ни важное историческое свидѣтельство, ни голосъ народнаго преданія, ни черта народнаго вѣрованія или обычая, ни показаніе сколько нибудь любопытное въ историко-литературномъ отношеніи.

Не только изданныя произведенія Востокова, но и письма и изустныя сообщенія и совѣты его не могли оставаться безъ плодотворныхъ послѣдствій, какъ ни малъ былъ кругъ, на который онъ дѣйствовалъ непосредственно, какъ ни мало было число тѣхъ, которые умѣли пользоваться его проницательнымъ умомъ и ученостью.

Открытія Востокова подтвердились другими открытіями; требованія науки, имъ заявленные, признаны безпрекословно и не могутъ быть отвергнуты; въ трудахъ его на всегда останутся образцы ученой осторожности, проницательности и отдѣлки. Этого слишкомъ довольно, чтобы признательность къ заслугамъ его, какъ дѣятеля великаго, была общимъ требованіемъ ума и правды.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I

ПОВРЕМЕННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

НАУЧНЫХЪ НАПЕЧАТАННЫХЪ ТРУДОВЪ ВОСТОКОВА *).

- 27.1808. Примѣчанія въ Краткомъ руководствѣ къ Россійской словесности И. Борна:
1. О законѣ произношенія буквы: *e* стр. 3.; 2. о дебеломъ и тонкомъ произношеніи буквъ: стр. 9; 3. объ уменьшительныхъ прилагательныхъ: стр. 37; 4. о неупотребительности сравнительной степени причастія: стр. 46; 5. объ употребленіи мѣстоименія что вмѣсто который: стр. 66; 6. о стихотворныхъ размѣрахъ: стр. 118; 7. о слогѣ: стр. 132.
- 29.1810. (О сочиненіи Н. И. Греча: Опытъ о Русскихъ спряженіяхъ. см. Вѣсть, 1864: № 15, въ статьѣ Н. И. Греча о Востоковѣ: стр. 13).
- 31.1812. Задача любителямъ этимологіи: С. Петербургскій вѣстникъ. № 2: стр. 204 — 205.
- О книгѣ И. Рижскаго «Наука стихотворства». Х. 1811: тамъ же I: № 3: 344 — 352.
- Опытъ о Русскомъ стихосложеніи: тамъ же, II: № 4: 39 — 68, № 5: 168 — 206, № 6: 271 — 288. (см. ниже подъ 1817).
- О книгѣ: «Введеніе въ науку стихотворства». Спб. 1811: тамъ же. II: № 5: 229 — 239, № 6: 293 — 306.

---

*) Передъ годами изданія трудовъ Востокова выставлены года его жизни.

Разсужденіе Шиллера «о высокомъ» въ переводѣ: тамъ же, II: № 8: 161 — 179, № 9: 266 — 284.

О похвальномъ словѣ императору Петру Великому куп. Г. Зубчанинова: 1811: тамъ же: II: № 8: 180 — 193.

34. 1815. Терebeneвъ, Ив. Ивн. художникъ: Сынъ Отечества, ч. XIX: стр. 164—165.

36. 1817. Опытъ о Русскомъ стихосложеніи. Изданіе 2-е, значительно пополненное и исправленное. Спб. 1817: 8-ка: 167 стр. и 15 неномерованныхъ.

37. 1818. Письмо къ предсѣдателю Московскаго Общества любителей Россійской словесности (А. А. Прокоповичу Антонскому): Труды Общества любителей Р. с. ч. XII. М. 1818: стр. 71 — 74.

39. 1820. Разсужденіе о Славянскомъ языкѣ: Труды Общества любителей Р. с: XVII: стр. 5 — 61. (Учен. Записки 2-го Отдѣл. Академіи: 1856. II: I: 1—27.)

40. 1821. Описаніе Евгеніевскихъ рукописей, въ письмѣ къ преосв. Евгенію: Учен. Записки 2-го Отдѣленія Академіи наукъ: 1856. II: II: 59 — 75.

43. 1824. Описаніе Лаврентьевскаго списка Повѣсти временныхъ лѣтъ: Лѣтопись Нестора по древнѣйшему списку мниха Лаврентія. М. 1824: предисловіе: стр. V. VIII. (Учен. Зап. 2-го Отд. Акад. II: II: 94)

44. 1825. О Словенской рукописи XI вѣка, содержащей переводъ твореній Григорія Богослова: Библиографическіе листы П. Кеппена 1825: № 7: 85 — 91. (Учен. Зап. 2-го Отд. Акад. II: II: 75 — 80).

О книгѣ Опытъ въ старинной Русской дипломатикѣ куп. И. Лаптева. Спб. 1824: Библ. листы № 10: стр. 133 — 136.

Извѣстіе о вновь открытыхъ древнихъ Словенскихъ рукописяхъ (о Супрасль-ской рукописи): Библ. листы: № 14: стр. 189 — 200 (Учен. Зап. II. II. 88 — 88).

Ближайшія свѣдѣнія о Словенскомъ палимпсестѣ въ Римѣ: Библ. листы № 17: стр. 229 — 232. (Учен. Зап. II. II: 91 — 94).

О книгѣ И. Пенинскаго: Славянская грамматика, заимствованная преимущественно изъ грамматики г. Добровскаго. Спб. 1825: Библ. листы: 349 — 359.

45. 1826. Дополненія и поправки къ извѣстію о Супрасльской рукописи XI вѣка: Библ. листы № 36: стр. 533 — 537.* (Учен. Зап. II: II: 88—91).

---

*) Всѣ статьи Востокова въ Библ. листахъ означены тамъ звѣздочкой.

46. 1827. Выписки изъ Остромирова Евангелія: Собрание Словенскихъ памятниковъ, находящихся въ Россіи: Общее предисловіе: стр. IX — XXXII. (тутъ же и снимокъ буквъ съ этого памятника).
Грамматическія объясненія на три статьи Фрейзингенской рукописи: тамъ же: стр. 21 — 86.
Извѣстіе о Собраніи Слов. памятниковъ Кеппена: Моск. Вѣстникъ: IV, № 15: стр. 281 — 283.
Убіеніе св. Вячеслава кн. Чешскаго: легенда съ примѣчаніями: Моск. Вѣстникъ: V: № 17: стр. 82 — 94.
Отвѣтъ на Замѣчаніе С. Русова по поводу предъидущей легенды: Моск. Вѣстникъ: VI: № 23: стр. 322.
50. 1831. Сокращенная Русская грамматика. Спб. 1831 (8-а: 207 стр.)
Русская грамматика А. Востокова, по начертанію сокращенной грамматики полнѣе изложенная. Спб. 1831. (8-а. XXIV + 408 стр.)
55. 1833. Объ этимологич. Словарѣ Русскаго языка Ф. Рейфа (Присужденіе Демидовскихъ наградъ: Отчетъ о немъ: ст. 7.)
55. 1836. Описаніе Норовскихъ рукописей: Славянскихъ: Журналъ министерст. нар. просвѣщенія 1836: XI: П: 529 — 547. (Учен. Зап. П: П: 96 — 111), — Греческихъ: Жур. м. нар. просвѣщ.: XIII: П: стр. 409.
Богемскій языкъ и литература: статья Энциклопед. лексикона: VI: стр. 163 — 163.
59. 1840. О книгѣ С. Строева «Описаніе памятниковъ Славяно-Русской литературы: IX присужденіе Демидовскихъ наградъ: стр. 28. См. еще примѣчаніе къ описанію Реймскаго евангелія, сдѣланному С. Строевымъ, въ его Описаніи памят. Слов.: стр. 150 — 151.
60. 1841. Мнѣніе о сочиненіи г. Данковскаго подъ названіемъ Грамматика всѣхъ Словенскихъ и Греческихъ нарѣчій: Труды Россійской Академіи. IV: стр. 137 — 147. (Статья эта представлена отъ В. М. Перевощикова и А. Х. Востокова).
- 1841 — 1842 Акты историческіе, относящіеся къ Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ и библіотекъ. Томъ I. Спб. 1841; томъ II: Спб. 1842. Оба изданы подъ редакціею Востокова.
61. 1842. Описаніе Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцовскаго музеума. Спб. 1842. 4-а: III + 899.
О книгѣ Ф. Шимкевича: Корнесловъ Русскаго языка: XI присужденіе Демид. наградъ. 1842: стр. 213 — 220.

62. 1843. Остромирово Евангеліе 1056 — 1057 года. Съ приложеніемъ Греческаго текста евангелій и съ грамматическими объясненіями. Спб. 1843: VІІІ стр. + 294 л. + 4 стр. + 320 стр. 4 + стр. (Грамматическія объясненія перепечатаны въ Учен. Зап. ІІ: І: 28 — 76).
63. 1844. О книгѣ прот. Г. П. Павскаго: Филолог. наблюденія надъ составомъ Русскаго языка: ХІІІ присужденіе Демид. наградъ. 1844: стр. 41 — 50.
66. 1847. Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка. Спб. 1847. 2-й томъ изданъ подъ редакціей Востокова.
67. 1848. О книгѣ г. Биларскаго: Судьбы церковнаго языка: ХVІІІ присужденіе Демидовскихъ наградъ. Спб. 1848 стр. 103 — 106).
71. 1852. Опытъ областного Велико-Русскаго Словаря. Спб. 1852. Изданъ подъ редакціей Востокова.
- Дополнит. примѣчанія къ статьѣ В. И. Григоровича о древнихъ памятникахъ Церковно-Славянскихъ: Изв. І. стр. 100 — 102.
- О книгахъ пр. Миклошича *Lautlehre der Alt-Slovenischen Sprache, Formenlehre der Alt-Slovenischen Sprache, Lexicon linguae Slovenicae veteris dialecti*. Извѣстія І. стр. 13 — 14, 14 — 18, 22 — 23.
- О трудѣ П. Лавровскаго о Реймскомъ евангеліи: Изв. І: стр. 116 — 118.
- Записки о Хорватской лѣтописи (Палаича): Изв. І: стр. 188 — 189.
- О книгѣ П. Перевлѣскаго «Грамматика Старо-Славянскаго» языка: Изв. І: стр. 234 — 235.
- Записка объ октоихѣ ХІІІ 6: Изв. 1: 248—249.
72. 1853. О книгѣ Апостольскихъ чтеній 1324 г., изданной Ф. Миклошичемъ: Изв. ІІ: 346—349.
73. 1854. Объ отрывкахъ изъ книги Евангельскихъ чтеній ХІІІ вѣка: Изв. ІІІ. 256.
75. 1856. Описаніе майской мѣсячной Минеи ХІ вѣка: Учен. Записки 2-го Отд. Акад. Наукъ ІІ: ІІ: 126 — 128.
- Описаніе рукописей библіотеки Академіи Наукъ: Учен. Зап. 2-го Отд. ІІ: ІІ. 111 — 123.
- О книгѣ г. Павловскаго: «Полный Нѣмецкій Словарь»: ХХV присужденіе Демид. наградъ. 1856: стр. 335 — 336.
77. 1858. Дополненіе къ Опыту областного Велико-Русскаго Словаря. Спб. 1858. Издано подъ редакціей Востокова.

- 1858—1861.   Словарь Церковно-Славянскаго языка. Спб. 1858. (4-а, два тома):
78. 1859.   Прибавленія къ 1-й части Грамматики Славянской. Изв. VIII: 73 — 76.
Замѣтка объ одной особенноти просторѣчія: Изв. VIII: 312.
80. 1861.   О книгѣ Н. Каратаева: Хронологическая роспись Славянскихъ книгъ
XXXI присужденіе Демид. наградъ. 1862. стр. 168 — 169.
82. 1863.   Грамматика Церковно-Словенскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ
онаго письменнымъ памятникамъ. Издана также въ Учен. Зап. VII: II: 1 — 134.
-

II.

ПЕРЕЧЕПЬ

НАЗНАЧЕНІЙ. ПОВЫШЕНІЙ И НАГРАДЪ А. Х. ВОСТОКОВА
ПО СЛУЖБЪ И ПО ЛИТЕРАТУРНОЙ И НАУЧНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

- 1803 мар. 1. Въ службу вступилъ изъ пансіонеровъ Императорской Академіи художествъ, состоящихъ въ 14-мъ классѣ, въ *оную-жъ Академію библиотечарскимъ помощникомъ*.
— апр. 9. Изъ 14-го класса переименованъ въ *коллежскіе регистраторы*.
— сент. 23. По утвержденіи Главнымъ Правленіемъ училищъ, на основаніи Высочайшаго соизволенія, Устава *Вольнаго общества любителей наукъ, словесности и художествъ*, признанъ *членомъ онаго*.

1804 апр. 2. Изъ Академіи Художествъ *перешелъ въ бывшую Коммисію составленія законовъ переводчикомъ*.

При этомъ выданъ былъ ему изъ Академіи 12-го мая 1804 г. аттестатъ, за подписью конференцъ-секретаря А. Лабзина: «Библиотечарскому помощнику и переводчику Александру Остенеку *)».

1807 дек. 31. Произведенъ въ *губернскіе секретари*.

- — получилъ отъ Ею Императорскаго Величества въ подарокъ бриллиантовый перстень за поднесенную книгу своего сочиненія: *Опыты лирическіе*.

1810 дек. 31. произведенъ въ *коллежскіе секретари*.

---

*) Позже, во всѣхъ дѣловыхъ бумагахъ онъ названъ Востоковымъ.

1811 мая 10. *Определенъ въ Герольдію переводчикомъ*, съ сохраненіемъ прежняго мѣста при Комисіи составленія законовъ.

1813 дек. 20. Пожалованъ въ *титულлярные советники*.

1815 дек. 1. Определенъ въ *Императорскую Публичную бібліотеку помощникомъ хранителя рукописей*, съ сохраненіемъ обоихъ вышеозначенныхъ мѣстъ.

1816 мар. 1. Въ исполненіе Высочайше конфирмованнаго штата Комисіи составленія законовъ, главноуправляющій опредѣлилъ тит. сов. Востокову занять должность *переводчика*.

Главноуправляющимъ былъ князь Лопухинъ; старшимъ членомъ совѣта — баронъ Густавъ Розенкамфъ (изслѣдователь Кормчей книги).

1818 янв. 26. Определенъ въ *Департаментъ духовныхъ дѣлъ старшимъ помощникомъ секретаря* при директорѣ, съ сохраненіемъ трехъ вышепомянутыхъ мѣстъ.

— янв. 31. *Избранъ дѣйствительнымъ членомъ Общества любителей Россійской словесности при Императорскомъ Московскомъ университетѣ во уваженіе отличнаго усердія къ усовершенствованію Россійскаго языка и трудовъ поднятыхъ для пользы отечественной словесности.*

Означеннымъ числомъ выданъ дипломъ за подписью предсѣдателя Ант. Прокоповича Антонскаго и секретаря проф. М. Каченовскаго; тѣмъ не менѣе избраніе занесено въ протоколъ 34 засѣданія, марта 30 (Труды Общества. XII: 37, 39).

— окт. 5. *Избранъ членомъ корреспондентомъ Императорскаго человеколюбиваго Общества.*

Дипломъ подписалъ помощникъ предсѣдателя Сер. Ланской и секретарь Петръ Кеппенъ; а отношеніе всѣхъ — дѣйствительные члены: Сергій Ланской, Федоръ Удѣнь, Федоръ Аделунгъ, Павелъ Пезаровіусъ, Василій Жуковский, Александръ Протасовъ, П. Кеппенъ. Въ этомъ отношеніи означено, что Востоковъ до того былъ дѣйствительнымъ членомъ, и съ мая по октябрь сего года, какъ редакторъ, издалъ 5 книжекъ журнала Имп. челов. Общества.

— окт. 27. Определенъ *столончальникомъ* въ Департаментѣ дух. дѣлъ въ 3-мъ Отдѣленіи.

Министромъ былъ кн. Александръ Голицынъ.

1819 мар. 20. За службу по сему Департаменту *награжденъ единовременною выдачею годоваго жалованья, 1500 р.*

1819 апр. 20. За службу въ семъ Департаментѣ произведенъ въ *коллежскіе ассессоры* по Высочайше утвержденному положенію Комитета гг. министровъ.

Въ бумагахъ Востокова сохранилась выписка изъ журнала Комитета министровъ 7-го марта и 15 апрѣля 1819 г.: «Чинъ коллежскаго ассессора — столоначальнику Департамента духовныхъ дѣлъ Востокову, *по уваженію того, что онъ членъ трехъ ученыхъ обществъ и извѣстенъ публикѣ своими сочиненіями, изъ коихъ одно найдено весьма полезнымъ для училищъ*, и что Главное Правленіе училищъ признало его достойнымъ чина коллежскаго ассессора, Комитетъ принялъ при семъ случаѣ въ основаніе указъ 14-го января 1811 года, коимъ позволено, при производствѣ въ коллежскіе ассессоры и стат. совѣтники, дѣлать изъятіе изъ общихъ правилъ по особеннымъ уваженіямъ къ людямъ, снискавшимъ въ ученомъ свѣтѣ сочиненіями ихъ отличную славу, признавъ нужнымъ, согласно съ мнѣніемъ генерала-отъ-артиллеріи графа Аракчеева, постановить общимъ правиломъ, чтобъ Главное Правленіе училищъ, по предварительномъ разсмотрѣніи таковыхъ сочиненій, выдавало сочинителямъ оныхъ свидѣтельства, кои бы, при производствѣ въ колл. ассессоры и стат. совѣтники, служили имъ вмѣсто аттестатовъ и пр.

— мая 1. По Герольдіи *остался за штатомъ* вслѣдствіе Высочайше утвержденного новаго штата канцеляріи Правительствующаго Сената.

1820 мар. 25. Въ воздаяніе ревностной службы и отличныхъ трудовъ, Министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія засвидѣтельствованныхъ, пожалованъ *кавалеромъ ордена св. Владимира 4-й степени*.

— мар. 25. По Департаменту дух. дѣлъ получилъ *денежнаго награжденія 750 р.*

— іюн. 5 — 12. *Избранъ членомъ Императорской Россійской Академіи — за извѣстные ей въ словесныхъ наукахъ и отечественномъ языкѣ нашамъ знаніе и упражненіе.*

«Въ засѣданіи 5-го іюня г. президентъ Академіи А. С. Шишковъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: «Стихотворенія г. Востокова а особливо *похвалныя упражненія его по части изслѣдованій отечественнаго языка обращаютъ на труды его вниманіе любителей словесности*. Почему и поставлю я долгомъ почтеннѣйше предложить его къ избранію въ дѣйствительные члены Россійской Академіи». По собраніи голосовъ посредствомъ балотированія оказалось, включая и другой шаръ президента, всѣхъ избирательныхъ шаровъ 27 (единогласно); но какъ число гг. членовъ, нынѣ Академію составляющихъ, состоитъ изъ 49-ти, слѣдовательно къ полному числу двухъ третей оныхъ не доставало 5-ти; по сему собраніемъ поручено члену и непремѣнному секретарю Академіи г. Соколову, согласно съ 10-ю статьею гл. VIII Устава, извѣстия о томъ гг. членовъ, въ засѣданіе сіе не присутствовавшихъ, просить, дабы благоволили прислать въ Академію свой голосъ въ запечатанной запискѣ. Въ засѣданіи 12 іюня непрем. секретарь представилъ г. президенту шесть полученныхъ имъ голосовъ, въ особыхъ запечатанныхъ запискахъ изъявленныхъ: по распечатаніи же помянутыхъ за-

писокъ оказалось, что на каждой изъ оныхъ написано: избираетъ. Посему г. президентъ и собраніе, признавъ выборъ г. Востокова въ члены Академіи окончательнымъ и дѣйствительнымъ, поручили секретарю Академіи изготовить дипломъ и препроводить при письмѣ» (Извѣстія Рос. Академіи. IX: 9 — 11 и 14). Въ дипломѣ означенъ выборъ 5 іюня, а подписанъ онъ 12 іюня президентомъ и неприимнымъ секретаремъ. Въ частномъ письмѣ отъ 5-го іюня А. С. Шишковъ написалъ Востокову: «Въ прошедшее собраніе Россійской Академіи предложилъ я васъ къ избранію въ дѣйствительные члены оной, и справедливость мнѣнія моего о достоинствѣ вашемъ по словесности, подтверждена была всѣми присутствовавшими членами. 25 шаровъ единогласно васъ избрали, къ положенному числу не достаётъ еще одиннадцати *), которые къ будущему собранію я надѣюсь вступятъ, и тогда получите вы дипломъ на сіе званіе. Я радуюсь, что Академія пріобрѣтаетъ въ васъ члена, охотно упражняющагося въ изслѣдованіяхъ отечественнаго языка».

— авг. 23. *Избранъ почетнымъ членомъ вольнаго общества любителей Россійской словесности.*

Уставъ этого Общества Высочайше утвержденъ 19 января 1818 года. Дипломъ, выданный Востокову, не сохранился; а есть только оффиціальное письмо председателя Ѳ. Н. Глинки, въ которомъ сказано, что Общество при избраніи имѣло въ виду отличныя познанія Востокова въ наукахъ и труды поднятые для пользы отечественной словесности.

1823 іюня 14. *Избранъ дѣйствительнымъ членомъ общества исторіи и древностей Россійскихъ, учрежденномъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

По предложенію председательствующаго А. А. Писарева. (Труды и Лѣтописи Общества III: II: стр. 16.). Дипломъ подписанъ 20 ноября 1824, председателемъ и секретаремъ Ив. Двигубскимъ.

1824 янв. 11. За службу въ Департаментѣ духовныхъ дѣлъ произведенъ въ *надворные советники*.

— апр. 30. По прошенію *уволенъ* отъ службы по Департаменту духовныхъ дѣлъ.

Въ аттестатѣ, при этомъ ему выданномъ, кромѣ обычныхъ одобреній, написано: «Исправлялъ возложенную на него должность съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностію, всегда обращая на себя вниманіе начальства отличными способностями, опытностію въ дѣлахъ и обширными свѣдѣніями.

— мая 25. По прошенію *уволенъ* изъ Комисіи составленія законовъ.

Оба прошенія объ увольненіи были слѣдствіемъ переговоровъ съ канцлеромъ графомъ Н. П. Румянцовымъ. 28 дек. 1823 г. изъ Гомеля канцлеръ писалъ

*) Не одиннадцати, а дѣйствительно пяти, какъ и записано было въ протоколѣ: $\frac{2}{3}$ числа 49 составляетъ 32, въ засѣданіи 5 іюня подано было 25 голосовъ и 2 отъ президента, не доставало 5-ти.

Востокову: «Съ благодарностью получа письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 17 декабря, усмотрѣлъ я изъ онаго съ большимъ удовольствіемъ, чего давно желаю, т. е. чтобы Вы, сложа часть Вашей казенной службы, имѣли бы время сдѣлать описаніе рукописей, мнѣ принадлежащихъ, и вмѣстѣ посвятить Ваше время на пользу общаго просвѣщенія, по которому Вы бы могли оставить по себѣ вѣчный памятникъ. Въ началѣ февраля я собираюсь отсюда выѣхать въ Петербургъ, и тогда не трудно мнѣ будетъ съ Вами окончательно поставить какое мнѣ должно будетъ воздать Вамъ приличное возмездіе за то жалованье, которое Вы могли бы лишиться, оставивъ одно изъ занимаемыхъ Вами казенныхъ мѣстъ». Въ отвѣтъ своемъ канцлеру, благодаря за его обѣщаніе и совершенно полагаясь на его великодушіе, Востоковъ выразилъ намѣреніе оставить казенное мѣсто. По приѣздѣ канцлера въ Петербургъ онъ былъ позванъ имъ на обѣдъ 16 марта 1824 г. (какъ видно изъ письма А. И. Ермолаева отъ 15 марта), былъ еще нѣсколько разъ у него, и потомъ получилъ отъ него черезъ Ермолаева письмо отъ 12 апрѣля: «Вы меня премного порадовали, сообщивъ мнѣ, что намѣрены искать увольненіе отъ двухъ занимаемыхъ Вами казенныхъ мѣстъ. . . Я конечно о томъ не забылъ, что самъ Васъ къ сему неоднократно вызывалъ, и слѣдовательно почитаю себя въ обязанности замѣнить только то, что Вы изъ получаемого Вами жалованья, по двумъ казеннымъ мѣстамъ, лишитесь ежегодно трехъ тысячъ руб. асс., которыя я Вамъ. . . охотно буду производить на нижеслѣдующемъ основаніи, дабы отвратить всякое о семъ недоразумѣніе: 1) Не почитать сіе отъ меня годовое приношеніе, какъ бы опредѣленной Вами пенсіонъ, а единственно какъ воздаяніе тѣхъ трудовъ, которыя Вы по домогательству моему по части словесности нашей принесете благу общему. Слѣдовательно по окончаніи каталога моей библіотеки приступить къ составленію ученой Славяно-Русской палеографіи, а доколѣ станете собирать для такого преважнаго сочиненія новыя матеріалы, въ древностяхъ нашихъ почерпнутые, я бы осмѣлился Васъ просить издать древній, Вамъ извѣстный Сборникъ, писанный для в. к. Святослава. О планѣ такого изданія я условлюсь съ Вами на дняхъ. 2) Такъ какъ установленная мною годовая плата ничто иное, какъ воздаяніе за труды Ваши, то я предоставляю себѣ право по окончаніи трехъ лѣтъ судить, слѣдуетъ ли мнѣ продолжать ее, но прежде изтеченія сихъ первыхъ трехъ годовъ, я никакого права имѣть не буду въ положеніи семъ никакой дѣлать отмѣны. Искренно желая, чтобы Вы на мое предложеніе благосклонно согласиться изволили, я прошу Васъ письменнымъ отвѣтомъ о семъ не медля удостоить меня». На другой день, 13 апрѣля Востоковъ написалъ отвѣтъ, сказавъ въ немъ: «Охотно принимаю условія», и просилъ только удостовѣренія. Въ письмѣ отъ 16 апрѣля канцлеръ, вновь благодаря Востокова за согласіе на предложеніе, далъ желаемое удостовѣреніе: «Симъ самымъ письмомъ обязываюсь въ теченіи трехъ лѣтъ выдавать вамъ непремѣнно чрезъ г. стат. совѣтника Юкина по три тысячи р. а. въ

годъ, выплачивая сію сумму по исходу каждой трети, которая будетъ производиться вамъ съ того самаго дня, когда вы, удалясь отъ двухъ казенныхъ мѣстъ, лишитесь тѣхъ окладовъ, которые нынѣ по онимъ получаете. Для вѣщаго же успокоенія вашего я симъ же письмомъ обязываюсь, что если бы Богу угодно было, прежде трехъ лѣтъ прекратить жизнь мою, то вы остаетесь въ правѣ требовать отъ наслѣдника или наслѣдниковъ моихъ, чтобы они исполнили вышепомянутое мое обѣщаніе. Предъявленіе же сего письма да будетъ предъ ними имѣть силу статьи моего завѣщанія, хотя бы въ немъ объ этомъ и неупомянуто было, но на таковой случай прошу васъ обязаться докончить каталогъ мой и Сборникъ Святослава и вручить сіе моимъ наслѣдникамъ для напечатанія.» За тѣмъ 17 мая, канцлеръ написалъ письмо Юкину и велѣлъ съ него выдать копію Востокову; въ немъ, кромѣ повторенія условія, написано: «Я прошу васъ имѣть особенное радѣніе о томъ, чтобы съ большою точностію мое обязательство исполнено было, и на тотъ конецъ оставлю у васъ особенно двѣ тысячи, кои до перваго января сію издержку обезпечать». А. С. Шишковъ, вступя въ управленіе министерствомъ духовныхъ дѣлъ и народ. просвѣщенія, желалъ, чтобы Востоковъ вновь поступилъ на службу въ министерство. По этому поводу директоръ писалъ къ нему письмо: «Департаментъ дух. дѣлъ потерялъ въ васъ сотрудника, котораго до нынѣ не могъ и не можетъ надѣяться замѣнить... Его Высокопревосходительство Александръ Семеновичъ согласенъ предоставить вамъ окладъ начальника отдѣленія 2500 р. Ходъ дѣлъ у насъ теперь гораздо легче... будете обезпечены въ чемъ только возможно, и если вы имѣете въ виду для опредѣленія въ столоначальники на жалованья 1500 р. съ знаніемъ нѣмецкаго языка чиновника, который былъ бы вамъ добрымъ помощникомъ, то онъ немедленно будетъ опредѣленъ... Вы такъ давно уже служите; для чего же терять вамъ надежду получить хотя со временемъ вознагражденіе за службу, которое улучшило бы ваше положеніе съ семействомъ... За отвѣтомъ курьеръ пріѣдетъ»... Востоковъ отвѣчалъ: «Весьма охотно принялъ бы я лестныя и выгодныя условія... но я заключилъ на три года условіе съ госуд. канцлеромъ графомъ Н. П. Румянцовымъ... сверхъ того чувствую себя гораздо менѣе способнымъ къ службѣ по департаменту, нежели къ тѣмъ занятіямъ, коимъ я теперь предаюсь».

По принятіи на себя обязанностей по условіямъ съ графомъ И. П. Румянцовымъ, Востоковъ сдѣлался и его *библіотекаремъ*.

1825 дек. 1. *Возведенъ въ доктора философіи Тюбингенскимъ университетомъ.*

Дипломъ выданъ съ подписью: проф. философіи К. Ф. Конца, исправлявшаго должность декана. Въ дипломѣ означены заслуги Востокова такъ: «*Collegium facultatis philosophicae in universitate Tubingensi: d. Alexandrum de Wostokow... dissertationibus in linguam Slavicam et versificationem Ruthenicam, carminibusque Ruthenicis insignem philosophiae doctorem seu artium liberalium ma-*

gistrum in venerationis suae tesseram creat.» Къ возведенію въ это званіе Востоковъ представленъ былъ проф. Дерптскимъ Кюссіусомъ, который въ бытность свою въ Петербургѣ пользовался помощію Востокова при работахъ въ Импер. Публичной библіотекѣ.

1826 дек. 29. *Возведенъ въ званіе корреспондента Академіи наукъ.*

Непремѣнный секретарь Академіи П. Н. Фуссъ увѣдомилъ его объ этомъ письмомъ отъ 4 февраля 1827 года, посылая дипломъ на званіе: «Императорская Академія Наукъ въ торжественномъ собраніи своемъ 29 декабря минувшаго 1826 года, бывшемъ по случаю столѣтняго ея юбилея, въ присутствіи Его Величества Государа Императора и всей Августѣйшей Его Фамиліи, избрала васъ единогласно въ число своихъ корреспондентовъ». Дипломъ подписанъ президентомъ С. С. Уваровымъ и н. секр. Фуссомъ.

1828 марта 22. Состоялся указъ объ учрежденіи Румянцовскаго музея, и Востоковъ назначенъ имъ завѣдывать.

1828 мая. 22. За отличное усердіе къ службѣ удостоенъ *Монаршаго благоволенія.*

Въ отношеніи директора Имп. Публ. библіотеки А. Н. Оленина къ Востокову отъ 23 мая 1828 сказано объ этомъ «Его свѣтлость г. министръ народнаго просвѣщенія (князь К. А. Ливень, съ 25 апр. 1828 г.) сообщилъ мнѣ, что Его Императорское Величество, по представленію предмѣстника его свѣтлости (А. С. Шишкова), основанному на моемъ засвидѣтельствovanіи, Высочайше повелѣтъ соизволилъ за отличное усердіе ваше къ службѣ, объявить вамъ Монаршее благоволеніе.

— іюля 12. Вступилъ въ *отправленія должности хранителя манускриптовъ Имп. Пуб. б-ки.*

По распоряженію директора библіотеки А. Н. Оленина, вслѣдствіе кончины хранителя А. И. Ермолаева.

— авг. 22. Въ воздаяніе 25-ти-лѣтней безпорочной службы пожалованъ *знакомъ отличія безпорочной службы.*

Грамота выдана 8 декабря 1828, за подписью канцлера Алексѣя Куракина.

— авг. 28. Определенъ *Хранителемъ манускриптовъ въ Импер. Публ. библіотеку.*

Въ предписаніи директора библіотеки замѣчена отлично усердная служба Востокова въ званіи помощника хранителя и особенные труды по завѣдыванію нѣкоторыхъ отдѣленій печатныхъ книгъ.

1830 дек. 9. За выслугу лѣтъ произведенъ въ *коллежскіе советники* со, старшинствомъ съ 10 января 1830 года.

1831 марта 9. Пожалованъ *кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степени.*

Въ предписаніи директора Импер. Публ. библіотеки А. И. Оленина отъ 21 марта сказано, что Востоковъ удостоенъ этой награды по представленію г. министра народнаго просвѣщенія (князя К. А. Ливена) не за службу въ Публ. библіотекѣ. Грамота выдана 12 марта за подписью канцлера князя Александра Голицына.

1831 іюня 27 Определенъ старшимъ библіотечаремъ Румянцовскаго музея.

1834 авг. 22. Пожалованъ знакомъ отличія беспорочной службы за XXX лѣтъ.

Грамота выдана 22 октября за подписью канцлера князя А. Голицына.

1835 сент. 21. Назначенъ въ Россійской Академіи членомъ комитета для изданія Словаря по азбучному порядку.

Ст. 14 журнала Имп. Росс. Академіи 21 сент. 1835 г. Къ 9-му ноября составлены были комитетомъ правила для изданія Словаря (сохранились въ бумагахъ Востокова съ его своеручными поправками). Правила утверждены 3-ей статьею журнала 9 ноября; тогда же сдѣланы распоряженія о составленіи и печатаніи Словаря. Статьею 1-го журнала 21 декабря эти распоряженія окончательно утверждены съ тѣмъ, чтобы исполненіе началось съ слѣдующаго 1836 г.

1836 іюня 2. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степени, украшеннаго Императорскою короною.

По представленію г. министра народнаго просвѣщенія, Сергія Семеновича Уварова. Грамота выдана 10 іюня, за подписью канцлера князя А. Голицына.

1838 іюля 16. Получилъ порученіе министра народнаго просвѣщенія *руководитъ старшаго учителя Петра Прейса въ занятіяхъ Славянской филологіей.*

П. И. Прейсъ, вслѣдствіе ходатайства С.-Петербургскаго университета, былъ причисленъ къ сему университету на одинъ годъ, будучи предназначенъ для занятія каѳедры Славянской филологіи, и проготовлялся къ этому годъ въ Петербургѣ, а потомъ три года провелъ въ путешествіяхъ по Славянскимъ землямъ. Въ 1842 г. онъ занялъ помянутую каѳедру въ званіи преподавателя.

1839 авг. 22. Пожалованъ знакомъ отличія беспорочной службы за XXXV лѣтнюю службу.

Грамота выдана 2 октября 1839 за подписью канцлера князя А. Голицына.

— нояб. 24. Министромъ народнаго просвѣщенія определенъ членомъ и главнымъ редакторомъ *Археологической комиссіи* по изданію актовъ на иностранныхъ языкахъ.

Министромъ былъ С. С. Уваровъ; председателемъ комиссіи князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ.

1840 окт. 18. Произведенъ въ чинъ *статскаго совѣтника* за выслугу лѣтъ.

1841 іюня 18. Министромъ назначенъ членомъ комитета для начертанія правилъ присоединенія Россійской Академіи къ Академіи наукъ.

Въ предложеніи отъ 19 іюня, подписанномъ Д. И. Языковымъ, сказано, что Государю Императору благоугодно, чтобы Россійская Академія введена была въ

составъ Академіи Наукъ съ раздѣленіемъ послѣдней на три особыя отдѣленія, и чтобы для начертанія общаго устава сего заведенія въ новомъ объемѣ его, составленъ былъ комитетъ изъ членовъ обонхъ Академій. Вслѣдствіе сего министръ назначилъ со стороны Академіи Наукъ академикомъ Френа и Фусса, со стороны Россійской Академіи Языкова и Востокова, а вице-президента Академіи наукъ князя Дондукова-Корсакова предсѣдателемъ этого комитета. Комитетъ окончилъ свои дѣйствія къ октябрю. Октября 19 данъ Государемъ рескриптъ министру о присоединеніи Россійской Академіи къ Академіи наукъ въ видѣ особаго Отдѣленія Русскаго языка и словесности. Тогда же утверждено и Положеніе о семъ Отдѣленіи Академіи.

1841 окт. 3. Пожалованъ *кавалеромъ ордена св. Владимира 3-й степени* — за отличные труды по званію члена и редактора Археографической комиссіи.

Передъ тѣмъ Государю поднесенъ былъ 1-й томъ Актовъ изъ иностранныхъ архивовъ, изданный подъ редакціей Востокова. Грамота выдана 8 октября за подписью канцлера князя А. Голицына.

— окт. 19. Государемъ Императоромъ, по докладу министра народнаго просвѣщенія, утвержденъ *ординарнымъ академикомъ Академіи наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности и получилъ отъ Академіи дипломъ на сіе званіе.*

Предложеніе отъ 25 окт. подписано С. С. Уваровымъ, какъ министромъ, а дипломъ 19 окт. имъ же С. С. Уваровымъ, какъ президентомъ Академіи. Въ то же время князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ назначенъ предсѣдательствующимъ 2-го Отдѣленія Академіи на два года, о чемъ и увѣдомилъ Востокова особымъ предложеніемъ 31 окт.

1842 янв. 8. Общимъ Собраніемъ Академіи утвержденъ *членомъ комитета правленія Академіи* на три года.

— сент. 9. Пожалованъ *бриллиантовымъ перстнемъ* за поднесенный Государю Императору экземпляръ Описанія рукописей Румянц. музея.

1843 апр. 28. Избранъ *членомъ Русскаго отдѣленія Копенгагенскаго Общества стѣверныхъ антикваріевъ.*

Дипломъ подписанъ вице-президентомъ Финномъ Магнусеномъ и секретаремъ Рафномъ.

— окт. 8. Произведенъ въ чинъ *дѣйствительнаго статскаго совѣтника.*

Грамота подписана Государемъ Императоромъ Николаемъ, 24 марта 1845 г.

— дек. 6. Пожалованъ отъ Государя Императора *бриллиантовымъ перстнемъ*, вслѣдствіе поднесенія Его Величеству министромъ народнаго просвѣщенія С. С. Уваровымъ экземпляра изданнаго Востоковымъ Остромирова Евангелія.

Предложеніе подписано министромъ С. С. Уваровымъ 11 дек.

1844 мар. 15. Уволенъ отъ должности хранителя манускриптовъ въ Императорской Публичной библіотекѣ.

Это увольненіе повлекло Востокова въ непріятности. Не смотря на разрѣшеніе министра народ. просвѣщенія исключить изъ наличности двѣ рукописи, двѣ вазы и нѣсколько книгъ, не оказавшихся при сдачѣ, директоръ библіотеки не хотѣлъ выдать Востокову аттестата безъ прописанія въ немъ, что при сдачѣ имъ книгъ, бывшихъ въ его завѣдываніи, не оказалось такихъ то предметовъ. Востокъ входилъ объ этомъ съ особою просьбою къ товарищу министра, князю П. А. Ширинскому-Шихматову.

1844 мая 15. Уволенъ отъ должности старшаго библіотекаря Румянцовскаго музеума.

Предложеніе о сдачѣ зданій, библіотеки, рукописей, кабинетовъ и вообще собственности музея колл. сов. Лобанову, подписано министромъ С. С. Уваровымъ 15 мая.

И это увольненіе не обошлось Востокову безъ непріятностей, такъ какъ и при этой сдачѣ не оказались въ наличности нѣкоторыя книги, карты, рукописи и монеты. Въ предложеніи товарища министра, писанномъ Востокову 4 августа, замѣчено между прочимъ, что министръ доносилъ о семъ дѣлу Государю Императору, повергая на Всемилостивѣйшее воззрѣніе свыше сорока лѣтнюю безпорочную и усердную службу Востокова и *значительную пользу, принесенную имъ Русскому языку и словесности*. Согласно донесенію Востокова отъ 3 іюля, ему велѣно озаботиться пополненіемъ недостающихъ иностранныхъ книгъ. Другія книги и рукописи почти всѣ безъ исключенія найдены у людей, которымъ Востокъ выдавалъ ихъ, по довѣрчивости своей, безъ росписки.

1844 авг. 22. Пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы въ воздаяніе LX лѣтней службы.

Грамота выдана 31 декабря за подписью оберъ-церемоніймейстера графа Воронцова-Дашкова.

1845 ноября 28. Уволенъ отъ должности члена и редактора Археограф. комиссіи.

1848 авг. 28. возведенъ въ степень доктора свободныхъ искусствъ и философіи Пражскаго университета въ день празднованія имъ пятидесятилѣтняго юбилея.

Дипломъ подписанъ ректоромъ Цейдлеромъ, директоромъ богословскихъ наукъ Типманомъ, директоромъ медицинскихъ наукъ Надгераемъ, деканомъ философскаго факультета Сметаной и синдикомъ докторомъ Витакомъ.

1850 іюня 22. Всемилостивѣйше пожалованъ, за усердные и полезные труды по званію члена существовавшаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Комитета разсмотрѣнія учебныхъ пособій, подаркомъ въ 1000 р.

1851 іюня 1. Избранъ почетнымъ членомъ Общества для исторіи и древностей Юго-Славянскихъ.

Дипломъ, за подписью предсѣдателя И. Кукульевича и секретаря А. Бѣрича, выданъ 25 августа. Въ немъ означено, что общество избираетъ своимъ членомъ Востокова, какъ «*члнпог і vještoг rozpavaoca і spisatelja Slavenske povjestnice*».

1852 апр. 3. Объявлено *Высочайшее благоволеніе* за дѣятельные труды по изданію книгъ во 2-мъ Отдѣленіи Академіи Наукъ.

1854 дек. 23. Пожалованъ *кавалеромъ ордена св. Станислава 1-й степени*.

Въ представленіи Академіи 4 окт. 1854 г. между прочимъ сказано: «Многими и важными сочиненіями Востоковъ, какъ среди соотечественниковъ, такъ и между учеными иностранными, заслужилъ почетное имя и извѣстность. Славяно-Русская филологія обязана ему прочными основаніями и изслѣдованіями».

Въ рескриптѣ Государя Императора, Николая 1-го, данномъ Востокову того же 23 дек. выражено, что онъ пожалованъ этою милостью «въ изъявленіе благоволенія Нашего къ долговременной усердной службѣ и *полезнымъ ученымъ трудамъ*, начальствомъ засвидѣтельствованнымъ». Награда эта была пожалована по ходатайству 2-го Отдѣленія Академіи и министра народнаго просвѣщенія А. С. Норова.

1855 янв. 2. *Избранъ членомъ Общества Сербской словесности* (что въ Бѣлградѣ).

«Изъ уваженія нѣговы за Славенску книжевность заслуга», какъ сказано въ дипломѣ, выданномъ 28 января, за подписью попечителя правосудія и просвѣщенія, предсѣдателя Общества Стефана Марковича.

1855 мар. 22. *Избранъ почетнымъ членомъ Московскаго университета*.

Въ дипломѣ, подписанномъ попечителемъ Москов. университета В. Назимовымъ и ректоромъ А. Альфонскимъ, означена причина избранія такъ: *въ уваженіе великихъ услугъ, оказанныхъ имъ Славянскому и Русскому языкознанію*. Избраніе произошло по случаю празднованія университетомъ столѣтняго юбилея.

1855 апр. 26. Приглашенъ начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ Я. И. Ростовцовымъ *изъ участію въ коммисіи для разсмотрѣнія руководства по отечественной словесности*.

1856 дек. 21. *Избранъ Почетнымъ членомъ Харьковскаго университета* и утвержденъ въ этомъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія.

«Во уваженіе отличныхъ ученыхъ заслугъ, оказанныхъ Славяно-Русской филологіи», какъ сказано въ дипломѣ, подписаномъ 14 марта 1857 г. ректоромъ университета К. Фойхтомъ и деканомъ историко-филологическаго факультета А. Рославскимъ-Петровскимъ.

1859 янв. 1. Пожалованъ *кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени*.

«Во вниманіи къ ревностной службѣ и полезнымъ ученымъ трудамъ», какъ сказано въ рескриптѣ Государя Императора Александра Николаевича. Награда эта исходатайствована президентомъ Академіи графомъ Д. Н. Блудовымъ.

1859 іюля. 3. Вновь избранъ членомъ комитета правленія Академіи Наукъ на одинъ годъ.

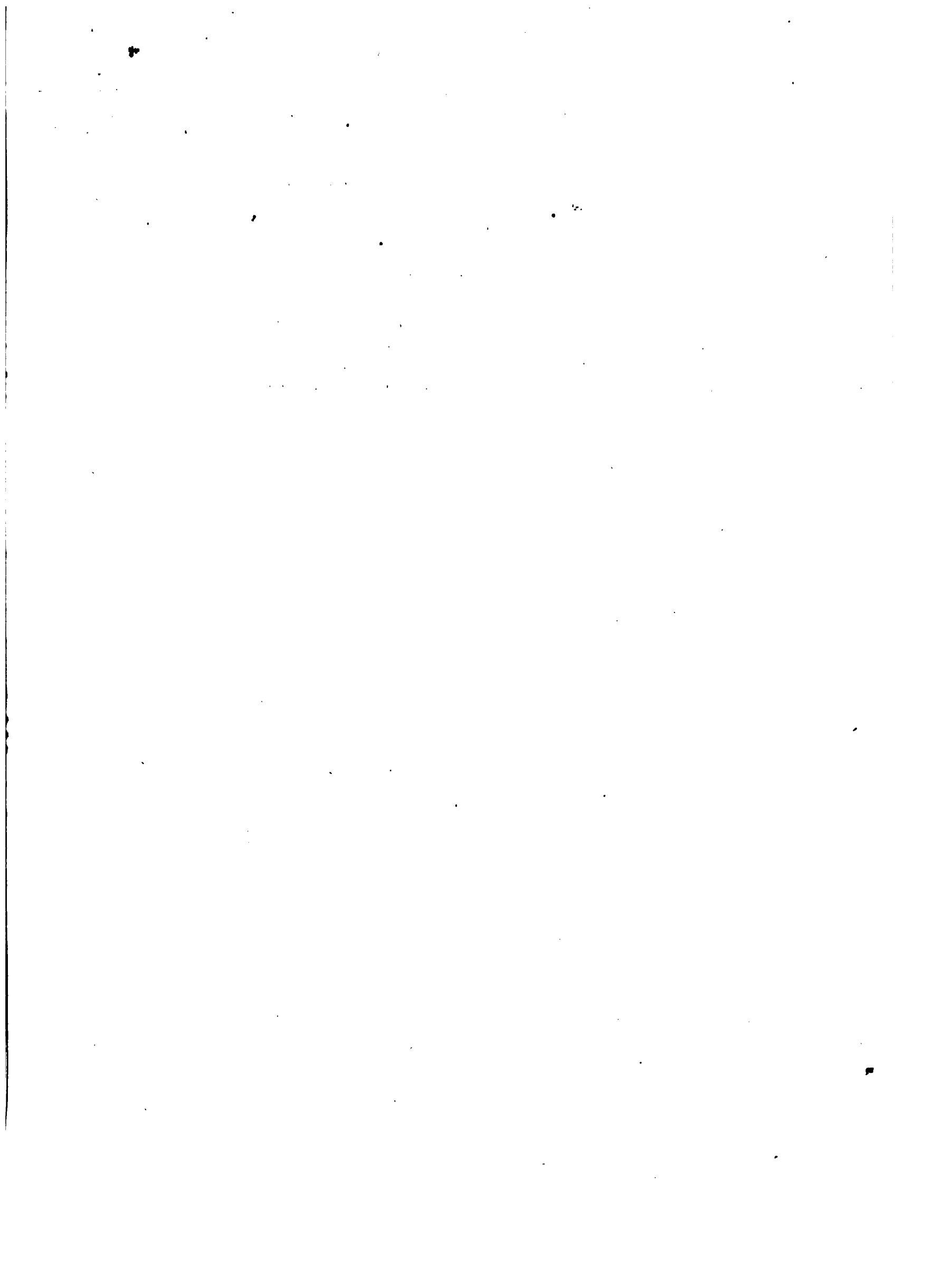
1860 окт. 3. Выбранъ въ члены сего комитета еще на трехлѣтіе.

1862 сент. 8. Пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра второй степени

«Въ изъявленіе особеннаго благоволенія къ ученымъ трудамъ вашимъ: сказано въ рескриптѣ Государя Императора, подписанномъ въ Новгородѣ, гдѣ совершалось тогда празднованіе тысячелѣтняго юбилея Россіи. О наградѣ ходатайствовагъ управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія А. В. Головнинъ.

(Изъ Торжественнаго собранія Императорской Академіи Наукъ 29-го декабря 1864 года.)

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. остр., 9 лн., № 12.)

1

2

3

4

5

6

7

